

ДМИТРИЙ ШИН

СКВОЗЬ ВЕЧНОСТЬ

***или
ДЖОННИ БАР-АББА***

ХРОНИКА ОДНОЙ РЕИНКАРНАЦИИ

Дмитрий Шин

Сквозь вечность или Джонни Бар-Абба. Хроника одной реинкарнации

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63409877

Сквозь вечность или Джонни Бар-Абба. Хроника одной реинкарнации:

Aegitas; Москва; 2020

ISBN 9780369404046

Аннотация

Перед тобой, мой читатель, разворачивается довольно необычная история, произошедшая в первом веке нашей эры. История любви девушки – римлянки из высшего общества и известного библейского разбойника. Основные эпизоды из этой истории, пришли ко мне во сне. Герой всей этой истории – наш современник, рок-звезда, Джонни Бар, который реинкарнировал в далёкое прошлое. И воплотился в библейского разбойника. Рокер Джонни столкнулся с той же проблемой, что и Абба-разбойник – поиска Настоящей любви. Вернувшись из прошлого, Джонни Бар, как и все те, кто когда-то испытал реинкарнацию, ничего не помнил из той, прошлой своей жизни. Он не узнал в странной незнакомке, свою первую любовь, ту что спасла его от смерти – ценой своей жизни. Но любовь не умирает. И сейчас,

прорвав временной барьер в две тысячи лет, она донесла до него свою любовь. Это он, Джонни Бар-Абба и поведал автору всю свою необыкновенную историю. Реинкарнация связала в единый узел прошлое и настоящее. Рокера, Джонни Бара и разбойника, Аббу. Предоставила автору шанс, исследовать неумирающий, вечный образ Божественной Любви, являющейся спасением для Homo sapiens. Спасением хрупкой планеты – места обитания человеческой расы. Я расскажу вам эту библейскую историю не привычным языком нравоучительной дидактики, а современным, можно сказать, хулиганским языком «экшн».

Содержание

От автора	7
Пролог	15
Глава первая	21
Глава вторая	34
Глава третья	55
Глава четвёртая	74
Глава пятая	95
Глава шестая	126
Глава седьмая	152
Глава восьмая	174
Глава девятая	189
Глава десятая	205
Глава одиннадцатая	211
Глава двенадцатая	218
Конец ознакомительного фрагмента.	228

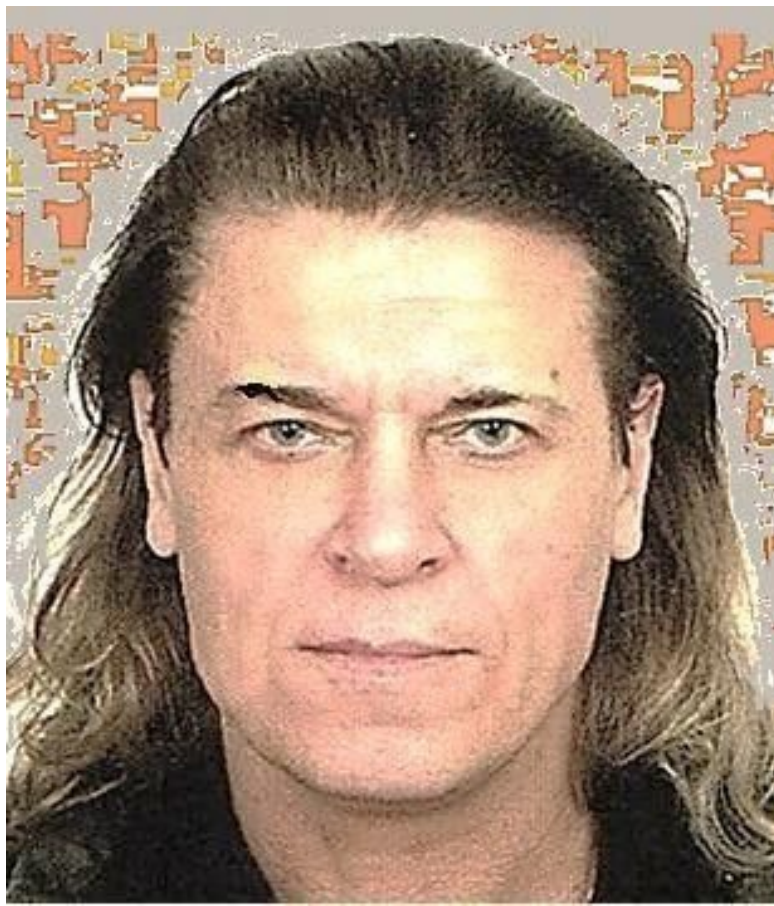
Дмитрий Шин
Сквозь вечность или
Джонни Бар-Абба
Хроника одной
реинкарнации

*ТАИНСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ,
ПРИШЕДШАЯ ИЗВНЕ...*

От автора Предисловие

Перед тобой, мой читатель, разворачивается довольно необычная история, произошедшая в первом веке нашей эры. История любви девушки – римлянки из высшего общества и известного библейского разбойника. Основные эпизоды из этой истории, пришли ко мне во сне. По основной профессии, я кинорежиссёр, сценарист. Перед этим, довольно странным случаем, я, как раз, закончил сложный психологический фильм, по мотивам прозы Леонида Андреева. Изрядно устал. Сон из далёкого прошлого возник и стал повторяться каждую ночь. Стоило мне закрыть глаза, как сон окутывал меня, и я проваливался в первый век, где и существовал в образе главного героя – разбойника Аббы. Стал бояться закрывать глаза. Ибо знал, если усну, то снова окажусь, там, на его месте. Где буду каждый день рисковать своей жизнью. И, временами, мне будет действительно, очень страшно.

Один и тот же сюжет сна стал навязчиво повторяться каждую ночь. Он как бы подталкивал меня к принятию какого-то решения. Но я не понимал этих сигналов, посылаемых извне, и думал, что наступила психологическая перегрузка. Надо бы отдохнуть, думал я, возможно, принять что-то успокаивающее. В последний момент решил поделиться возникшей проблемой со своим другом, философом и религиозным писателем, Львом Регельсоном. Как только он услышал от

меня эту историю, сразу, же произнёс: «Запиши всё это. Тебе послан сигнал. Срочно запиши! Не откладывай!» Приняв совет мудрого человека, я записал ночные видения. Сон сразу же исчез. И начала рождаться, раскручиваясь спиралью, вся эта мистическая история. Она не отпускала меня много лет, до тех пор, пока я не изложил на бумаге весь этот необычный, фантазмагорический сюжет. И, лишь тогда, смог освободиться от него.

Конечно, же, не обошлось без влияния творчества великого литератора-философа, Михаила Афанасьевича Булгакова. Хотелось понять – каким бы он увидел современный мир, взглянув на него глазами нашего современника.

В результате записей и появился герой всей этой истории – наш современник, рок-звезда, Джонни Бар, который реинкарнировал в далёкое прошлое. И воплотился в библейского разбойника. Рокер Джонни столкнулся с той же проблемой, что и Абба-разбойник – поиска Настоящей любви.

Вернувшись из прошлого, Джонни Бар, как и все те, кто когда-то испытал реинкарнацию, ничего не помнил из той, прошлой своей жизни. Он не узнал в странной незнакомке, свою первую любовь, ту что спасла его от смерти – ценой своей жизни. Но любовь не умирает. И сейчас, прорвав временной барьер в две тысячи лет, она донесла до него свою любовь.

Только усилиями собрата рокера – разбойника Аббы, существующего в его подсознании, удалось вернуть Джонни

память прошлого. Он вспомнил свою спасительницу из далёкого 1-го века, поверил в реальность Настоящей любви.

Это он, Джонни Бар-Абба и поведал автору всю свою необыкновенную историю. Реинкарнация связала в единый узел прошлое и настоящее. Рокера, Джонни Бара и разбойника, Аббу. Предоставила автору шанс, исследовать неумирающий, вечный образ Божественной Любви, являющейся спасением для Homo sapiens. Спасением хрупкой планеты – места обитания человеческой расы.

Я расскажу вам эту библейскую историю не привычным языком нравоучительной дидактики, а современным, можно сказать, хулиганским языком «ЭКШН».

...Но Бог молчит.
За тяжкий грех,
За то, что в Боге усомнились,
Он наказал любовью всех,
Чтоб в муках верить научились.

Николай Зиновьев

* * *

Неуёмная, буйная фантазия автора, поэтическое изложение, яркие образы – всё это в лучших традициях литературы фантазмагорического жанра. Но, наиболее убедительным и заслуживающим внимания – является

образ разбойника Вараввы (Аббы), перекликающийся с его прототипом, героем наших дней, талантливым музыкантом Джонни Баром.

Впервые, в мировой литературе, библейский разбойник Варавва описан не как злодей и убийца с физиономией, наводящей ужас на мирных обывателей...

В романе Дмитрия Шина (Шинкаренко), главный герой Абба – представлен как персонаж с человеческим лицом. Это – обаятельный, смелый и бесшабашный молодой человек в результате трагических событий, связанных с его появлением на свет, оказывается выброшенным обществом на улицу. Он является продуктом уличного воспитания. И результат – участие в банде разбойников. В борьбе за лидерство, Абба, выиграв схватку, становится главарём банды. Познав любовь, которая приводит его к вере, разбойник обретает смысл жизни, познаёт духовные ценности.

Раскаяние, любовь и вера – вот итог его жизни! Ибо, Бог приемлет всех раскаявшихся и уверовавших в Него.

Необычная история рок-звезды, Джонни Бара, борьба с абсолютным Злом – с символической Чёрной Дырой угрожающей истреблением всего человечества, несомненно привлечёт молодого читателя к постижению сложных нравственных и философских проблем.

Быть понятым современниками в этой непривычной, свежей и нетрадиционной трактовке исторических

событий – это и есть залог успеха автора.

Театральный деятель, актёр, продюсер Ю. Д. Комаров

Автор утверждает,

**что все персонажи этой истории не вымышлены.
Они реальны и существовали на самом деле...
Правда... в сновидениях автора**

Пролог

Всё в нашем мире начинается со спирали. От раковины моллюска, до спиралевидной галактики. Плоская кривая линия с первого взгляда кажется неподвижной, но это оптический обман. Линия, незаметно переходит в круговое движение вокруг точки, приближаясь, а затем, удаляясь от неё. При каждом приближении, линия уходит всё выше... Откуда же, появилась эта замысловатая кривая и что она означает?

Существует мнение, что это, Сам Творец, создал спираль, закодировав в ней путь, ведущий человечество к своему Совершенству.

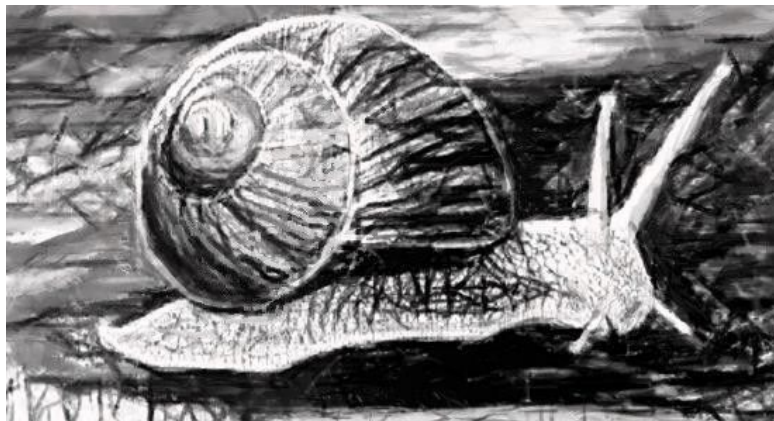
С вами, мои читатели, мы и двинемся в путь по виткам этой спирали. Каждый виток будет подхватывать нас и с невероятной скоростью перемещать в следующий. Может закружиться голова, участиться сердцебиение. Но не пугайтесь, с вами ничего не произойдёт. Центробежные силы не позволят вывалиться за пределы спирали.

Избранные дойдут до конца пути. И... приблизятся к разгадке тайны.

По камню, обросшему водорослями, ползёт улитка. Вот, она замерла на месте и теперь можно рассмотреть, как искусно завиты спирали её панциря. Очень тонкая работа большого художника. Но мы не можем долго любоваться этим оригинальным рисунком. Время зовёт вперёд. Мы отрываемся от улитки и мгновенно взмываем вверх, в небо. Отсюда, с высоты птичьего полёта, открывается великолепный вид на океан. На его бирюзовой равнине видна спираль с маленькой точкой в её центре. Это очень похоже на завитки улитки. Но это уже не улитка. Если медленно приблизиться к спирали, можно разглядеть цепочку коралловых рифов, окруживших небольшой остров. Возникает иллюзия, будто бы остров парит над водой. У берега качивается на волнах белая яхта. Среди высоких пальм виднеется роскошная вилла. Во дворе дома, в беседке, обвитой вьющимися цветами, суетятся люди в белых фартуках. Это прислуга сервирует стол. За столом расположилось всё семейство всемирно известного музыканта, Джонни Бара. Его дети, мальчик, лет тринадцати и девочка, очень похожи на своих родителей. Совсем маленький копошится на руках у своей мамы, Александры. Свободной рукой Александра защищает свой большой живот от его резких движений. Очевидно, что в скором будущем ожидается новое прибавление в семье Джонни. Александра ослепительно красива. Такой тип женской красоты можно назвать классическим. Каждое её произвольное движение полно грации: и то, как она поправляет рукой

распустившиеся волосы, и то, как улыбается уголками рта. И только небольшой, но глубокий шрам у виска, да грустинка в огромных, полуприкрытых длинными ресницами, глазах, придают её портрету загадочную драматичность... Вероятно, здесь скрывается некая тайна, которую хотелось бы разгадать...

Дети, те, кто постарше, сутилились у мангала. Рядом с ними, в небольшой ванне, плескалась свежевывловленная рыба. Малыши выхватывали трепещущую рыбу из ванны и бросали её на раскалённую сетку. Едва коснувшись горячего металла, рыба взмывала в воздух и выпрыгивала из мангала. Все хохотали и пытались ловить её на земле. Александра очищала варёного лангуста и кормила им рыжеволосого куд-

рявого малыша. Малыш был непоседлив. Он ёрзал на руках у матери и показывал язык. Большой рыжий кот сидел на столе, внимательно наблюдая за всем происходящим.

Кажется, что все присутствующие были заняты своими делами, но это только на первый взгляд. Если немного понаблюдать со стороны, то становилось заметно, что всё внимание семейства приковано к огромному экрану.

По центральному каналу транслировалась церемония награждения Нобелевской премией. Вот, ведущий церемонии подошёл к микрофону и, улыбаясь, постучал по нему пальцем: – В одной древней легенде говорится, когда человечество окажется на краю гибели, людям приоткроется тайна Совершенства и планета будет спасена. Совершенство... Что это за таинственное явление? – Ведущий поднял обе руки, как бы вопрошая: —... Но, об этом, древняя легенда умалчивает.

Все внимательно смотрели на ведущего. Он опустил руки, и лицо его стало серьёзным: – Итак, господа, от тайны – к реальности. Нобелевская премия в этом году имеет исключительный характер и присуждается за заслуги перед человечеством в сложные для всей нашей планеты времена испытаний. Из всех представленных достойных кандидатов, лауреатом премии становится выдающийся музыкант и общественный деятель... – Он сделал паузу... и вдруг выкрикнул, улыбаясь, совсем, как хулиганистый мальчишка: – Джонни, наш великолепный, наш неповторимый, Джонни Бар!

Зал взорвался аплодисментами, восторженными криками поклонников музыканта.

И здесь, вдали от цивилизации, на коралловом острове, семейство Джонни радовались победе своего отца. Все кричали, хлопали в ладоши и подпрыгивали от радости. – Папа, наш папа!

На экране телевизора видно, как к микрофону подошёл пресс-секретарь. Он вытер платочком вспотевший лоб и произнёс торжественным голосом:

– Золотую медаль и почётный диплом лауреату премии вручает лично Карл 10 Фридрих, король Норвегии.

Джонни подошёл к королю. Король, с улыбкой на лице, повесил ему на грудь медаль и передал премии. Джонни пожал ему руку и трижды поклонился залу. Он принял награды и поднял вверх руки.

– Господа, принимая эту почётную награду, хочу вам сказать, что большая часть этой золотой медали действительно принадлежит «Совершенству!»... Мне, неожиданно, открылось тайное значение этого слова. Сегодня, в этот прекрасный день, я и хочу с вами поделиться своим открытием. Этим явлением, то есть Совершенством... Джонни выдержал паузу:... – является моя любимая супруга, Александра. – Он посмотрел прямо в камеру.

– Моё «Совершенство» – это тебе!

И поднял медаль над головой. Раздалась оглушительная овация зала.

Сын лауреата от возбуждения, высоко подпрыгнул. — Ух, ты, настоящий король?! Мама, смотри, наш папа подарил тебе свою медаль!

Дочь внимательно рассматривала мать, как бы пытаясь отыскать в ней то, чего раньше не замечала. — Мама, а ты и вправду, совершенство?

Александра улыбнулась. — Нашему папе лучше знать... Я знаю одно — наш папа, дети мои, лучше всех в мире!

— Ура — а! — подхватила сестрёнка.

Малыш на руках у мамы тоже зарядился общим весельем и захлопал в ладошки.

Внезапно он толкнул мать под руку. Александра охнула от острой боли. Шип лангуста впился ей в подушечку указательного пальца. На пальце выступила капелька крови.

...Капля укрупнилась до такой степени, что стало видно, как совсем рядом проносятся красные кровяные тельца, бурлит суп из бактерий и вирусов. А вот уже, и клетка... Ядро клетки... Сквозь нити ДНК, сквозь электронную оболочку, мы видим, центр ядра. Замелькали электроны, протоны, нейтроны, кварки, нейтрино, квантовые струны и... темнота...

Глава первая

Чёрная дыра

...Из темноты появились звёзды. Оттуда, из бескрайних глубин далёкого космоса, донеслись звуки музыки. словно, где-то недалеко играл симфонический орган.

Замелькали галактики. Совсем рядом пронеслась комета, оставляя за собой длинный искрящийся шлейф.

Впереди возникла необычная картина: все краски мира смешались в диковинном рисунке. словно гениальный ху-

дожник небрежно ударил своей кистью. Это – туманность Орла. Мимо проплыли величественные столбы космической пыли – «Столпы Творения». Колыбель, где зарождаются звёзды. Из пыли формировались фигуры, похожие на мужские и женские тела. Тела притягивались, сливались в объёмах. И вспыхивали, пульсируя, новорожденные звёзды.

...Вдали, сквозь мириады созвездий, закручиваясь в спираль, появилась галактика Млечный Путь. Оттуда, нарастая, донеслась дробь ударника. Космическая музыка начала искажаться и распадаться на отдельные аккорды. По мере приближения к галактике, дробь ударника усилилась. И внезапно, резко оборвалась.

...А вот уже перед нами планета Земля. Мы приблизились к ней, ввинтились в её атмосферу. Тучи разошлись в стороны. Оттуда, снизу, донёсся свист, рёв многотысячной толпы фанатов. Рок-звезда, Джонни Бар, упал на колени и заскользил к краю подиума, вскидывая гитару к небу. Молния разорвала чёрную тучу. Её ослепительный разряд ударил в гриф. Пронзительное соло, совпавшее с пульсацией множества сердец, заставило фанатов замереть. Певец запел свою рок-балладу:

Бог – есть любовь, сказала ты, найди к нему дорогу,
К тебе придёт любовь, тебя спасёт любовь, и ты познаешь
Бога! Решив рискнуть, я, оседлав коня стального,
Пустился в путь.

Но... тщетны поиски, рассеялись мечты. Как, вдруг, из темноты,

Вдруг вновь явилась ты и указала мне дорогу.

По ней направил свой «Харлей» и прибыл к твоему порогу. Любовь открыла дверь, попал я в рай.

Блаженства полон этот край.

И, вот, вкусив запретный плод, взлетел я до небес, но тут же, вниз упал. Бог не помог. И рай пропал.

Что это за любовь?

Дверь вновь закрыта на засов, Я одинок. Спасенья нет!

Кричу – молчание в ответ.

Любовь?! Не верю в это слово. Прощай! Я погибаю снова.

Познал я истину одну: любовь – обман.

Все мои чувства, как туман, развеял ветер – ураган. А Бога нет! Мираж к нему дорога... – пел рокер.

Он закричал и взмахнул рукой: – Нет в мире Бога!.. Хор молодых голосов, повторяли за своим кумиром:

– Мираж к нему дорога!.. Нас обманули! Бога нет! Нет Бога!..

Эхо этих слов ускорилося, смешалось и, нарушая все земные законы, улетело в космическое пространство.

– Нет Бога! Бога нет! – подхватили невесть откуда взявшиеся детские голоса.

– Нет! Нет! – Их шёпот, перешёл в пронзительные крики. Словно тысяча молоточков, эти слова ударили по телам, воз-

никшим из космической пыли. Тела задрожали и, осыпались пылью. Соло гитары завибрировало, голоса фанатов, исказились до хрипоты. Звёздное пространство искривилось волнами чёрной материи...

Издали донёсся чей-то могучий храп. Мы приблизились к чёрной точке, отчётливо видимой на фоне окружающей её космической пыли и скопления ярких созвездий.

Эта точка и была тем таинственным и неподдающимся изучению явлением, названным Чёрной Дырой.

* * *

... Чёрная Дыра вяло пульсировала. Она спала. Волны чёрной материи достигли спящего монстра. Дыра настороженно замерла, покачиваясь на волнах. Храп прекратился.

Множилось, нарастая многократное хриплое эхо: «Нет в мире Бога!...»

В центре Чёрной Дыры открылась пасть. Раздался протяжный зевок. Дыра проснулась. Созвездия, окружающие Чёрную Дыру, начали вращаться. Вращение ускорилося. Большая яркая комета резко изменила свою траекторию. Увлекаемая бешено вращающейся материей, она упала в чёрную дыру. Новорожденная звезда также притянулась к воронке. Она приостановилась у края «пропасти». Учащённое дыхание. Вопль отчаяния. Звезда ослепительно вспыхнула, растянулась, будто резиновая, и исчезла. Послышалось

чавканье. Изнутри воронки в центре чёрной дыры, можно наблюдать, словно в подзорную трубу, галактику Млечный Путь.

А вот и Солнечная система. Она быстро приближалась, как при наезде зума.

Мы видим движущиеся по своим орбитам: Плутон, Нептун, Уран, кольца Сатурна, Юпитер, Марс. И, наконец, размытый контур голубой планеты. Раздалось злобное рычание. «Подзорная труба» навела фокус. Это Земной шар. Последняя оболочка его защитного, ноосферного слоя изорвана в клочья. Время от времени клочки колыхались от порывов солнечного ветра, словно нити паутины. Слышались звуки открытого космоса. Шум орбиты Земля.

Но что это за скрежет, будто трутся друг о друга металлические жернова?

Если хорошо прислушаться – становится понятно, на что похож этот звук. Да это, же хохот. И этот язвительный хохоток исходил из центра Чёрной Дыры.

* * *

Внизу, на поверхности планеты, разыгралась песчаная буря. Вот она уже перекрыла солнце, отбрасывая на землю зловещую чёрную тень. На горизонте, на фоне песчаной бури, появились силуэты четырёх всадников. Копыта коней взбивали клубы пыли...

На экране телевизора вещал диктор на японском языке. Он передавал телезрителям последние новости: – «В космосе, телескопы зафиксировали необычное явление»... Африканский континент. Здесь, перед экранами телевизоров сидели темнокожие люди в ярких одеждах. Диктор, на суахи-

ли, сообщал, что к солнечной системе с огромной скоростью приближается неопознанный объект.

И действительно, в космосе, на фоне ярких созвездий, словно чёрный осьминог, передвигалось некое пульсирующее тело.

Временами, оно озарялось яркими вспышками. Африканский диктор не смог сдержать свои эмоции. Он возбуждённо размахивал руками и восторженно комментировал: – «Они пришли! Наконец-то свершилось!

Вы видите, какое это великолепное зрелище! Я могу ошибаться, но не исключено, что это наши братья по разуму»!..

В городе Большого Яблока, на Таймс – Сквер, перед огромным экраном замерли сотни людей. Популярная диктор сообщала последние новости: – «Съёмки ведутся с орбитальной космической станции. Наши телескопы следят за перемещениями неизвестного космического тела. Некоторые умники утверждают, что это Чёрная Дыра, которая проглотит нашу планету. Но, нет! Последние исследования наших специалистов показали, что чёрных дыр вообще не существует. Это, всего лишь, оптический обман. Никакой опасности для планеты Земля – это космическое явление не представляет – так заявляют ведущие учёные».

К телеведущей подошёл президент страны. Она обернулась к президенту: – А вот и наш президент! – улыбнулась комментатор. – Господин президент, существует ли угроза нашей цивилизации от воздействия этого космического тела?

Среди населения страны начинаются волнения.

Президент взмахнул рукой с экрана и улыбнулся механической улыбкой: – Вы верно сказали: чёрные дыры – это иллюзия. Их не существует! Это уже доказано! Поэтому, никакой паники! А в случае какой-либо инопланетной угрозы, у нас есть чем защититься, будьте уверены! Мы контролируем ситуацию, и...

Телеведущая, в это время, смотрела на экран и не совсем внимательно слушала главу государства. Вдруг она вцепилась в его плечо и в испуге прервала благостные словоизлияния президента: – Но всё же, смотрите, как быстро и хаотично **Оно** движется?!

В толпе перед экранами произошло волнение. Пожилой человек указал рукой на экран. – Смотрите!.. **Оно** уже в нашей Солнечной Системе!

Молодой парень подтвердил: – Я его вижу. Чё-орт!.. Вот **Оно**!.. Его хорошо видно на фоне звёзд.

Пожилая женщина вскрикнула от испуга: – Что это? Боже, мой!

Молодая женщина прижала к себе ребёнка: – Нет! Этого не может быть!?

Раздались крики ужаса. Некоторые женщины упали, теряя сознание. Пронзительно звучали сирены скорой помощи, полиции, пожарных машин...

А там, в космосе, совсем недалеко от Земли, творилось что-то невероятное...

Тёмное щупальце дотянулось до планеты Сатурн. Кольца, окружающие планету, с хлюпающим звуком, всосались и исчезли в огромной, бешено вращающейся воронке. Создалось впечатление, будто Сатурн облысел. Голоса комментаторов на разных языках мира, смешались друг с другом. Они передавали срочную информацию. Говорил комментатор, на японском языке: – Вот что ждёт нашу планету, если мы не поможем этой прожорливой твари изменить свой маршрут. Голос на русском языке, констатировал: – Со скоростью 250 тысяч миль в час, **Оно**, ворвалось в нашу галактику... Голос на французском языке, информировал: – **Оно**, движется поперёк плоскости млечного пути, по эллиптической орбите, в нашем направлении...

Неизвестный объект, в прицеле ядерной пушки. Ждём приказ командования – сообщил голос на английском.

А где-то далеко, в пустыне, четыре всадника в чёрных балахонах мчались во весь опор. Капюшоны скрывали их лица. Создавалось впечатление, будто они в чёрных масках. Всадники видимо, куда-то опаздывали и сейчас навёрстывали упущенное время. Их развивающиеся плащи сливались со зловещей тенью, порождённой песчаной тучей.

Копыта коней взбивали клубы пыли...

Глава вторая

Рок-звезда Джонни Бар

После бурной ночи, Джонни, раскинувшись, безмятежно спал в широкой постели. Спал рокер, очень крепко, как дитя. Из уголка его приоткрытых губ даже сочились капельки слюны. На мощном торсе Джонни, свернувшись, в причудливых позах лежали две обнажённые спящие девушки. Это были миниатюрные японки.

Издали нарастал грохот копыт. Звучала рок-увертюра из реквиема Моцарта. На экране телевизора, за спиной Джон-

ни, скакали в рапиде четыре всадника Апокалипсиса, поднимая копытами клубы пыли. Под чёрными капюшонами не было видно лиц. Мужской голос, на арамейском языке, читал откровения Иоанна Богослова: – И звёзды небесные пали на Землю...

...И небо скрылось, свернувшись в свиток.

...Ибо пришёл великий день гнева Его, и кто может устоять?..

Джонни ничего этого не видел и не слышал. Понять его было можно. Рок-звезда находился в «полной отключке».

Неожиданно, откуда-то сверху, с потолка кто-то крикнул женским голосом: – Эврика! Знаки сошлись!..

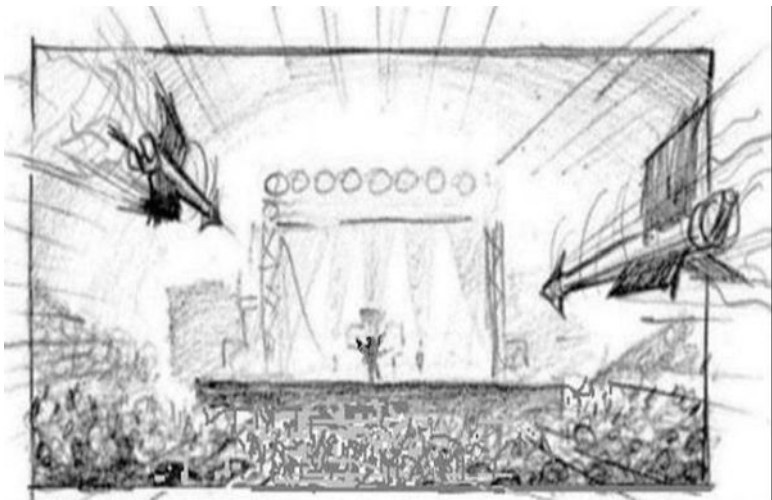
Голос имел приятный тембр, и слегка отдавал эхом. Нежный и сексуальный вначале, далее, голос становился грубым, переходящим в мужской тембр:

– Смотрите, Князь! А он спит, как младенец, чёрт побери! Вот, кобель!

Вслед за женским голосом появился визгливый, да ещё, вдобавок и шепелявый мужской голосок: – Вставай, сукин сын! Тебя ждут великие дела! – завопил он.

Веки спящего дёрнулись, лицо недовольно скривилось, но он так и не проснулся.

Женский голос возмутился окончательно: – Князь, необходимо оперативное вмешательство!

Кто-то громко чихнул. Затем, после небольшой паузы, немного пожевав губами, раздался раскатистый бас «князя»: – Гм-м... вмешательство, говорите?.. Ну, что, ж, пожалуй, можно приступать!

– Приступать, приступать – зачастили наглые детские голоса.

Сон Джонни Бара из цветного, стал чёрно-белым. Всё изображение сновидения виделось ему, как на старой целлулоидной плёнке, всё в царапинах и потёртостях.

Перед ним простиралась огромная городская площадь. На площади колыхалось волнами бушующее море многотысячной толпы. Над толпой, на высокой платформе, стоял кумир миллионов, с гитарой в руках.

Это был он, собственной персоной, рокер, Джонни Бар.

Две стрелы с горящим оперением, со свистом рассекая воздух, пронеслись над головами людей, приветствующих своего рок-идола. Джонни в порыве экстаза выбросил в стороны руки и закричал: – Нет в мире Бога! Мираж к нему до-

рога. Е-а-а!..

Две стрелы с тупым звуком: «Пум!», «Пум!», пронзили его ладони, пригвозждая к огромным музыкальным колонкам.

Лицо спящего рокера исказилось от боли. Он вскинулся с подушек. С усилием, Джонни разлепил глаза, ещё не веря, что всё это происходит с ним во сне. Вокруг, по всей комнате были разбросаны не допитые бутылки, валялись шприцы. С экрана телевизора диктор вещал об угрозе, нависшей над человечеством.

Ничего не понимая, Джонни посмотрел на свои ладони. И скривился от ужаса. Сквозь дыры в ладонях была видна его спальня.

– Т-твою, м-ма-ать! – растерянно произнёс рокер, заикаясь от увиденного, ибо он не знал, какими ещё словами можно объяснить эту ситуацию.

И вдруг, сквозь шум эфира, он услышал шёпот множества детских голосов, произносящих одно слово: – Избран! Из-

бран! Избран!

Прокашлявшись, и основательно высморкавшись, «князь», торжественно подтвердил явно простуженным голосом:

– Ты избран, Джонни Бар! Женский голосок вкрадчиво промурлыкал: – Из всех смертных, красавчик, тебе одному выпала великая честь, осуществить эту миссию...

Джонни застонал, перебивая говорящих: – Ч-чёрт! Долбаные глюки!

Не сбавляя торжественного тона, тот, кого называли «князем», произнёс главные слова:

– Ты спасёшь человечество, Джонни Бар!

Визгливый голос с восторгом выкрикнул на сленге, доступном для всех смертных:

– Чувак, твою мать, да ты герой, едрить твою налево!

Джонни затряс дырявыми ладонями. – Г-грёбанное человечество?! Я с-спасу?.. Не выдержав, он закричал:

– О, б-боже, как больно!

И вновь зажужжали, как рой мух, детские голоса, опутывающая его сознание: – Спасёшь! Спасёшь!..

Раны на его ладонях быстро затянулись, и все следы кошмарных видений исчезли, кроме голосов, доносящихся непонятно откуда.

Голос «князя» вкрадчиво подтвердил:

– Именно, ты и спасёшь, мой друг! Но, есть одно неболь-

шое, но обязательное условие... – Он сделал небольшую паузу и заявил: – Всего лишь, ты должен пожертвовать собой!..

– Избран! Избран!.. – Пронзительные детские голоса жалили прямо в мозг. Джонни закрыл ладонями уши, но это ему не помогло. – П-пожертвовать? Как это, пожертвовать? – спросил он, с недоумением, глядя в потолок.

Женский голос хмыкнул и пренебрежительно констатировал: – Наш герой наложил в штаны.

Однако, визгливый голос решил поддержать нашего героя. – Чувак, не ссы! Да это пустяк. Сущий пустяк! Поверь мне – добавил голос заговорщицки, – можно сказать, временное неудобство...

Рокера достала фамильярность, и наглость возникших голосов. Чтобы разом покончить с этим кошмаром он заорал во всю глотку: – Да, кто ты есть, чёрт тебя подери?

Одна из спящих фанаток, напоминающая японскую фарфоровую куклу, проснулась и удивлённо уставилась на своего кумира. Она ритмично покачивала миниатюрной головкой и мигала длинными накладными ресницами. Фанатка потянулась, улыбнулась и пропищала, зевая во весь рот: – Да это же я, твоя крошка Йоко, мой божественный! – Она откинулась на подушку и вновь отключилась.

Вновь, до него донёсся голос «князя»: – Всё узнаешь на своём концерте, Джонни Бар. Много зеркал в небо... Ты дашь нам сигнал, что принял решение.

– Итак, счастливчик – добавил женский голос – выбор за тобой...

– Умереть? Значит, я должен умереть?! – заорал «счастливчик», пытаясь криком заглушить эти наглые голоса. – Со всем умереть, нахрен?..

– Кх-кх – кашлянул «князь»...

– Хрю! А это уж совсем и не обязательно. Его голос странным образом превратился в свиное похрюкивание.

В комнату влетел перепуганный импресарио рокера.

Он ухватил Джонни за плечи и затряс:

– Ты чего так орёшь, Джонни? Кх, кх.

...Хрю!..

К его удивлению, импресарио тоже хрюкал: – Ты так голос сорвёшь. Ты, что, охрю-хрю-нел? Опять твои, хрю, хрю... глюки? Очнись – он тряс его за плечи. – Да, очнись ты, чудовище!

Джонни вырвался из его рук. – Г-глюки? Х-хрюки? С-свинья! Да, что ты, всё хрюкаешь, идиот!?!.. А это, видишь? –

и сунул в лицо импресарио свои ладони. От волнения, рокер вновь стал заикаться. Вместо дыр, на ладонях Джонни остались большие синие пятна. – Ты видишь эти з-знаки? Видишь, идиот! Сны мои р-реальны. Теперь ты мне веришь, подлое человекообразное? Это, знак, Адриано! Я избран! И я спасу это жалкое человечество, не будь я Джонни Бар!

Джонни поднял вверх руки и синие пятна на его ладонях бесследно исчезли. Он бросился к туалетному столику, выхватив на ходу стодолларовую купюру из толстой растрёпанной пачки. Свернул её трубочкой и, зажав пальцем ноздрю, вынюхал длинную дорожку из порошка, приговаривая на ходу:

– Я всё понял! Понял! Это не глюки. Надо, наконец, делать серьёзные дела. Всё, я готов, мой «к-князь», тьфу ты, чёрт, Адриано. Вперёд!

Адриано вежливо, по-отцовски, одобрительно кивнул, зная все слабости своего подопечного. – Верю, верю, Джонни, ты избран. Это не глюки. Надо успокоиться и... – больше импресарио не выдержал и взорвался: – Да, надо делать серьёзные дела!.. Ты обязан прийти в себя. Наш концерт отменяют. Ты слышишь, избранник»? От-ме-няют! Нужно что-то делать! Все билеты проданы. – Он поднял руки вверх. – О, бог мой, спаси нас, грешных!..

Джонни обернулся к Адриано с какой-то ехидной улыбочкой на губах:

– Концерт? Наш концерт отменяют?.. Что, рок уже умер?

Вот! – и он показал средний палец – хрен им, пусть только попробуют! Я устрою им «к-культурную р-революцию»!

Рокер чихнул и стал одеваться. Импресарио бегал за ним по комнате, хватался за голову и швырял охапки одежды.

– Джонни, умоляю, быстрее одевайся. Вся надежда только на тебя! В комнатах звонили на разные голоса телефоны, мобильники...

Взъерошенный со сна, Джонни подбежал к своей машине с открытым верхом. Плюхнулся на место водителя и выдохнул всей грудью: – Во, дела, а?! Зеркала в небо... А, ведь круто, чёрт меня побери!

Адриано выбежал следом и попытался вытащить Джонни из-за руля.

– Нет! Нет! Позволь, Джонни я поведу. Тебе нельзя в таком состоянии!

Рокер сидел с задумчивым выражением лица. Он никак не реагировал на своего импресарио. – Я всё понял, – сказал Джонни.

– Что ты ещё понял? – обречённо спросил его Адриано.

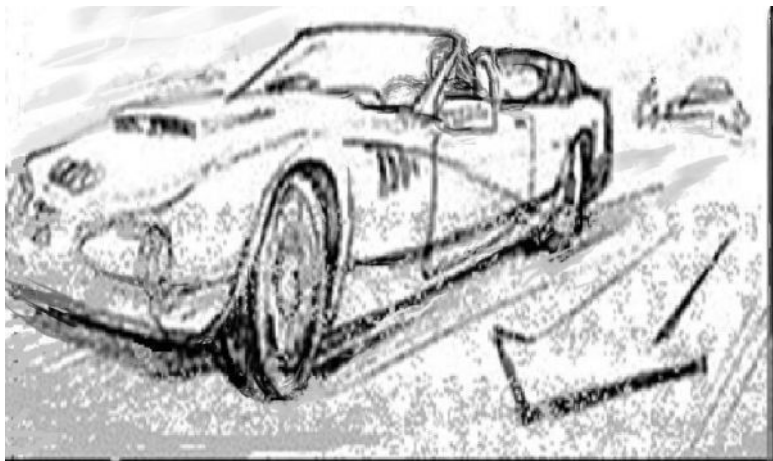
– Это был знак! Да, точно знак... от «С-самого!»

Джонни сжал губы, многозначительно покачал головой и поднял кверху палец.

– Много зеркал в небо. А?... – Затем резко ударил по газам. Автомобиль сорвался с места, мгновенно набирая скорость. Адриано бросился к своей машине. Попытался завести... Мотор взвыл и тут же заглох. Импресарио растерянно

простёр к небу руки и, заикаясь, совсем как его подопечный, заорал во весь голос:

– О, н-небо! О, мадонна! О, мама мия! Какие ещё зеркала? Что здесь сегодня п-происходит? С-сумасшедший дом! Совсем к-крыша поехала!..

Это было раннее утро, поэтому густые полосы тумана ещё лежали в низинах дороги. Машина нырнула в туман, как в молочное озеро. Джонни сидел за рулём. Он включил фары дальнего света. Вспоминая недавние видения, рокер помор-

щился, как от боли и посмотрел на свои ладони.

– Надо, же!.. Джонни Бар, спаситель человечества...

Он ударил ладонями по рулю.

– А что, звучит неплохо!

Из приёмника донеслись звуки песни. Чей-то нежный девичий голос искал в эфире свою любовь:

...– Сквозь вечность к тебе я прорваться готова.

Замёрзшее сердце согрею я снова...

– Хр-р, хр-р, уа... – захрюкали, зашипели помехи в эфире. Джонни покрутил ручку настройки и сделал звук громче:

...– Сорви с глаз своих пелену недоверий. Ты вспомнишь

меня.

И подашь мне свой знак,
А я для тебя распахну свои двери.
Подай же, мне знак!
Подай же, мне знак!
Подай же, мне знак —
Я в сердце своём распахну свои двери!..

Прозрачный девичий силуэт, сотканный из утреннего тумана, появился на переднем сидении, рядом с водителем.
Но Джонни ничего этого не видел. С задумчивым выра-

жением лица, он автоматически повторял слова незнакомой девичьей песни:

– Подай же, мне знак! Подай же, мне знак!..

Тонкая девичья рука опустилась на руку Джонни, сжимающего руль. Джонни, вздрогнул, удивлённо покосился на туманную руку, затем, с опаской, перевёл взгляд на лицо нежданной пассажирки. Но так и не успел рассмотреть его.

Солнечные лучи ударили по глазам. Туманный образ рассеялся. Машина вынырнула из пелены тумана. По инерции, рокер ещё продолжал повторять слова песни:

– Подай же, мне знак – распахну свои двери! Подай же, мне знак!.. – Он провёл руками по глазам: – Подай мне знак!?! Подать знак?! – Наконец Джонни окончательно очнулся. Сплюнул от досады: – З-знак?.. Чёрта с два! Не дождёшься! Попса хренова!.. Вот привязалась... – Рокер выключил приёмник и продолжил возмущаться... – З-знак ей подай... Точно, глюки!.. Всё, с «дурыю» надо завязывать! – проговорил он вслух.

Откуда-то издалека, приближаясь, донеслась знакомая мелодия. Да, это же его песня... «К тебе придёт любовь, тебя спасёт любовь и ты, познаешь бога»... – пели молодые голоса. Из-за крутого подъёма дороги выскочили кабриолеты, заполненные молодёжью. Они взлетели над дорогой и под истошный визг пассажиров, успешно приземлились. В машинах сидели парни и девушки и горланили во весь голос. Явно, что все они были навеселе. Приблизившись к машине Джонни, одна из девушек узнала кумира миллионов и замахала ему руками:

– Смотрите, да это же он? Собственной персоной!.. – Джонни, привет! Я люблю тебя!

Все обернулись к встречной машине.

– Вау! Сам, Джонни Бар!.. Привет, Джонни!.. – закричали все наперебой...

– Мы любим тебя, Джонни!.. Джонни Бар – Бог рока!

Джонни улыбнулся и, приподнявшись с сиденья, приложил ладонь к виску, как бы отдавая честь своим поклонникам:

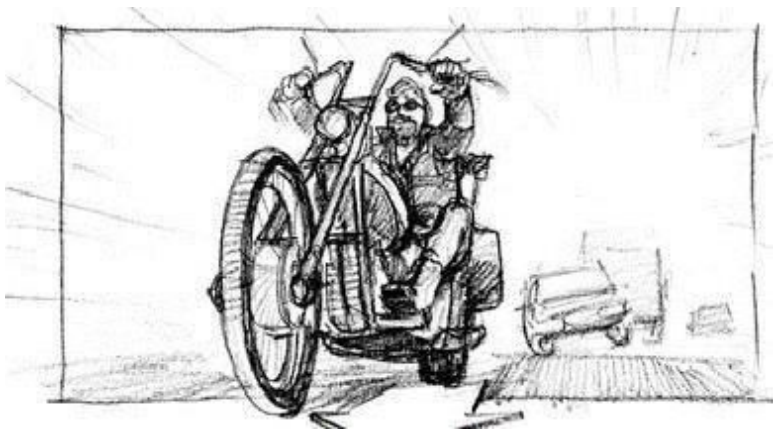
– Ха-а, привет, с-сволочи! До встречи на концерте!

Он оглянулся им вслед. Девушки размахивали руками, посылали ему воздушные поцелуи и вновь завели его песню.

Глава третья

Авария

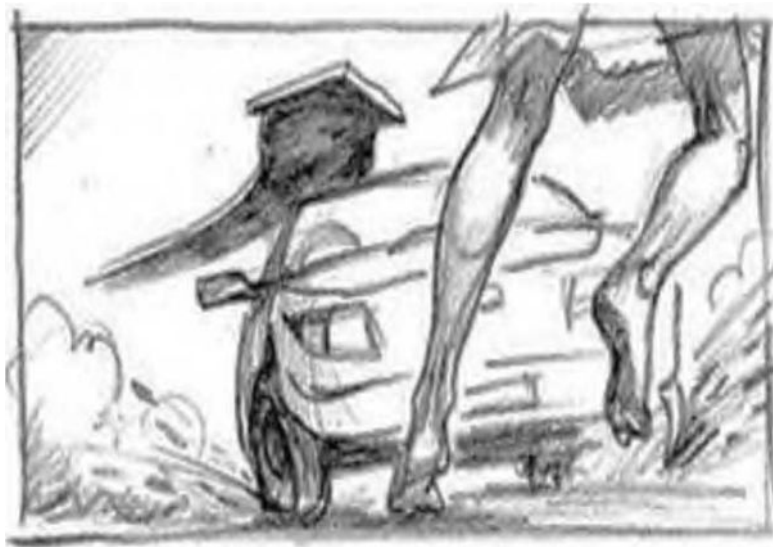
Руки в кожаных перчатках надели широкие солнцезащитные очки. Незнакомец завёл мотоцикл, газанул. Раздался прерывистый рёв выхлопов.

Мотоцикл, со следами ржавчины, с заплатками грубой сварки, сорвался с места, оставляя за собой клубы чёрного дыма. Байкер, с развивающейся бородой, в косухе на голое тело, с надписью на спине «Hells Angeles» – «Ангелы ада», догнал кабриолет Джонни. Он нагло подрезал своим древним «Харлеем» авто рокера. Потёртый кожаный сапог вдавил педаль. В последний момент Джонни увидел его язвительную ухмылку.

Рокер ударил по тормозам. Перед его глазами мелькнуло лицо девушки и «влипло» в ветровое стекло.

По встречной полосе, навстречу Джонни, «летел» огромный трак, весь в засохшей грязи.

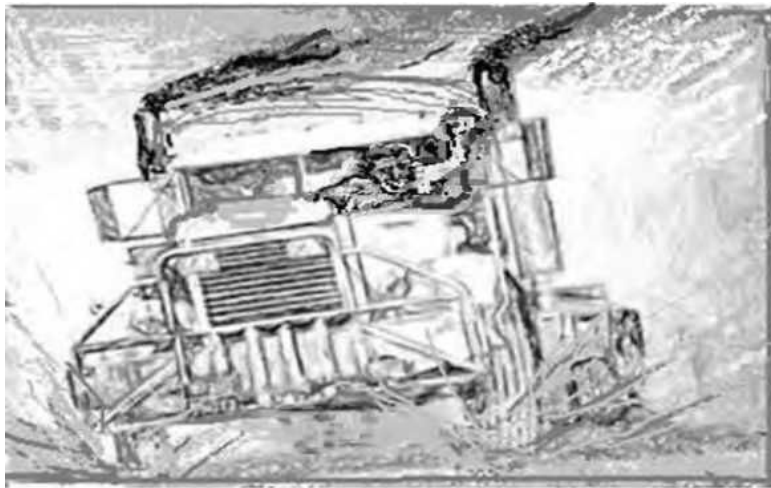

За рулём сидел рыжебородый водитель. В бешенстве, он

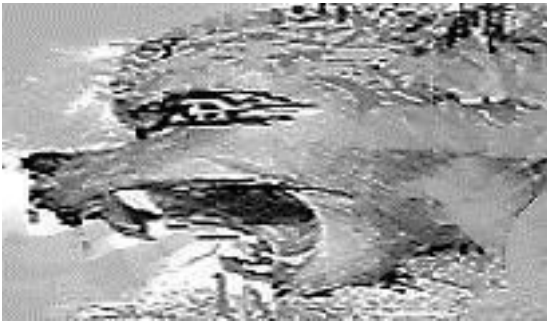
рычал, отчаянно размахивал руками, сигналил и матерился.

Раздался пронзительный визг тормозов. Из-за сцепления покрышки с дорожным полотном, за клубился дым, окутывая всю машину.

От резкого торможения, грязь осыпалась, и на сверкающем хромированном бампере появилось изображение собачьего монстра. Лицо монстра внезапно ожило и искажилось хищным оскалом.

Кабриолет с двумя пассажирами, пытаясь увернуться от столкновения с фурой, сорвался с автострады. Он взлетел в воздух и, пробив рекламный щит с изображением самого рок-звезды, Джонни Бара, благополучно приземлился на другой дороге, расположенной ниже фривея. Джонни головой ударился о руль.

Ослепительная вспышка света стёрла всё произошедшее с ним ранее.

...Возникло чёрно – белое изображение, словно снятое на древней целлулоидной плёнке. «Фильм», подумал Джонни. Я смотрю старый фильм.

И, действительно, перед его глазами возникла довольно необычная картина:

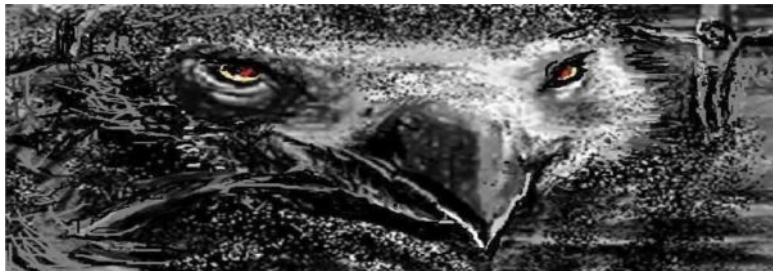
...Утро ещё не наступило, и остатки тумана лежали в низинах, как белые покрывала. Вдоль всего холма стояло множество крестов с распятыми людьми.

На перекладинах крестов сидели грифы и острыми клювами рвали тела умерших. На ближнем к нему кресте, Джонни увидел измождённое страданием, лицо распятого человека. На голове несчастного был надет терновый венок жёлтого металла. Из-под острых шипов вытекали тонкие струйки крови. Глаза распятого были закрыты. По всей вероятности,

он был уже мёртв. Но, нет... Вот, он шевельнулся. Раздался стон. Лицо исказилось от нестерпимой боли. Человек открыл глаза и повернул голову.

И, здесь, в этом страдающем человеке Джонни узнал себя... Нет! Нет! Это было невозможно!..

Перед лицом Джонни возникли маленькие жёлтые глаза грифа, налитые кровью.

Они гипнотизировали и, словно говорили: «Ты мой! Мой, голубчик! Моя жратва. Ну, что пялишься, идиот? Первым делом я выключу эти твои наглые гляделки.

Умирай! Да, умирай же, сволочь, скорее!..»

Кривой клюв падальщика открылся хриплым криком, в преддверии скорой трапезы. Джонни заорал от ужаса. Он задёргался на кресте, пытаясь освободиться.

Яркие солнечные лучи лупили прямо в глаза. Голова Джонни дёргалась и билась о руль. Он, с усилием, разлепил веки.

И увидел прямо перед собой, как тело незнакомой девушки сползло с ветрового стекла, оставляя за собой кровавые подтёки. Вот оно упало вниз, под колёса машины. Рокер вскрикнул от ужаса и выскочил из машины. Он повернул к себе залитое кровью лицо незнакомки и затряс её за плечи.

- М-мёртвая! – прошептал он обречённо.
- Убил, м-мудак!.. Совсем мёртвая, мать твою...

Почему я?! Почему это всё со мной?!

Бессвязные слова сыпались из его пересохшего горла, как камешки в пустую бочку. Джонни пристально всматривался в её лицо, пытаясь уловить хоть какие-то признаки жизни. На правом виске девушки отчаянно пульсировал небольшой, но глубокий шрам. Он будто бы выбивал сигнал бедствия – «SOS». Но глаза жертвы аварии были закрыты.

Джонни выдохнул: – Всё, попал, чувак!? Ну и, дела-а!

Внезапно, глаза пострадавшей открылись. Незнакомка протянула к нему руку и робко коснулась пальцем его лица.

Она пристально взглянула на беспомощное лицо Джонни и, неожиданно улыбнулась. Девушка стала очень быстро и эмоционально говорить ему какие-то слова на незнакомом языке. Если бы рокер понимал древний латинский язык, то он, услышал бы признания в любви: – Абба?! Милый! Единственный!..

Она обвила руками его шею и притянула к себе.

– Любимый, любимый мой, Абба! Я нашла тебя! Наконец-то, я нашла тебя! – шептала она.

– Как же долго я тебя искала?! Всё искала, искала... Незнакомка плакала и причитала, причитала...

Ничего не понимая, рокер попытался оттолкнуть девушку от себя. От испуга, он вновь начал заикаться.

– Ч-чёрт! Д-дьявол! Пусти! Да, отпусти ты, с-сумасшедшая!

Но девушка только сильнее цеплялась за него. Она пристально глядела ему в глаза своими огромными голубыми глазами и затем, перешла на шёпот.

– Любимый, ты в опасности, – шептала она на своём древнем языке.

– Зверь в овечьей шкуре стучится в дверь твою...

...Конечно, если бы Джонни понимал её язык, он бы тут же принял меры, чтобы изгнать «зверя». Но сейчас наш герой был в ужасе от всех потрясений, свалившихся ему на голову... Надо, же, столько дерьма вылилось на него за одно только это солнечное утро...

Джонни вновь попытался отстраниться от своей «спасительницы» и стал грубо отталкивать её от себя.

– Не бойся, мой милый, – ворковала нежно девушка, не обращая внимания на его нетактичное поведение. – Я помогу тебе! Ты приблизишься к Богу! Он придёт и спасёт тебя!..

Неожиданно, потерпевшая привалилась к нему всем телом, и вновь потеряла сознание.

Позади замершей пары в необычной позе, раздался визг тормозов.

Это остановился автомобиль импресарио. Адриано подбежал к всемирно известной звезде, сидящему на обочине дороги.

Джонни сидел на коленях, обхватив девушку руками. По-женски, страдальчески заломив руки, импресарио завопил на итальянском языке, совершенно забыв, что Джонни его не понимает: – Что это за кино?

Порко мондо! О, мой бог! О, ужас! Ты жив? Джонни, что

опять с тобой приключилось? Кто эта чувиха?..

У Джонни уже не осталось сил, чтобы объяснить ему, всё, что с ним приключилось. Он только смог жалобно, совсем как обиженный ребёнок, выдохнуть: – Адриано!..

– Я тебя предупреждал, «избранник»! – Адриано, подхватив девушку под мышки, оторвал от рокера. – Я тебя предупреждал!

Нащупав её пульс, он прислушался и выдохнул облегчённо: – Фу-у! Слава богу!.. Жива! – Оглядев её странный наряд, он констатировал: – Ясно, иностранка, мать её... – Он раздвинул ей веки. – Я думаю, «под кайфом». Одна из твоих сексуально озабоченных фанаток, – профессионально определил он. – Начиталась русской «Анны Карениной» и решила броситься под колёса своего кумира от большой и чистой любви.

Джонни было не до критических литературных умозаключений своего импресарио. Устав от его болтовни, он заорал во всё горло: – Фак! Придурок! Мы, что, так и будем здесь сидеть и ждать полицию?!

– О-кей, Джонни! Ты прав! У нас сегодня очень важные дела. Ты, езжай помаленьку, а я всё возьму на себя. Определю её в хорошую больницу. Не волнуйся, всё будет «лим-по-по!».

Внезапно, девушка пришла в себя. Она попыталась вырваться из чужих рук, уносящих её от любимого. Но слабость от полученных травм не позволяла ей это сделать.

– Не прикасайся ко мне, плебей! – крикнула она Адриано, на латыни.

– Я, Александра, дочь Климентия!

– Я не знаю Климентия. Кто этот стронцо? – спросил её Адриано, на итальянском.

– Все знают Климентия, начальника стражи прокуратора. За эти слова отец отсечёт твою глупую голову!

Она безуспешно сделала ещё одну попытку вырваться. Отчаявшись, девушка протянула руки в сторону Джонни. – Абба, любимый, спаси свою Александру!

Импресарио тащил девушку к своей машине и по дороге

кричал Джонни:

– Слышишь, как итальянец, я кое-что понял. «Лепит» она на чистой латыни. Называет тебя Аббой. Любит, конечно, до смерти... А сама она... слышишь, чувак... Александра, дочь начальника стражи самого прокуратора. Первый век! Понтий Пилат! Догоняешь, старик? Романтика...

Джонни, с бледным от переживаний лицом, плюхнулся на сиденье, и машина сорвалась с места. Не оглядываясь, рокер помахал рукой:

– П-прощай, малышка!..

До него донеслись крики девушки на латыни:

– Не бросай меня, любимый!.. Абба! Удаляясь, Джонни понял только одно её слово: «Абба».

Понемногу, рокер пришёл в себя. Он перебрал в голове детали последнего приключения и окончательно возмутился.

– «Фак! Что за чёртов день?», – подумал Джонни. От негодования, он ударил ладонями по рулю. – «Какая-то дура, сумасшедшая!.. Надо, же? Прокуратор? ...Сшиб дочь самого начальника стражи!..»

Он нервно хохотнул.

– «И ещё какой-то грёбаный Абба?!»

– Во, дела – а?! – произнёс он вслух.

Глава четвёртая

Заварушка на телестудии

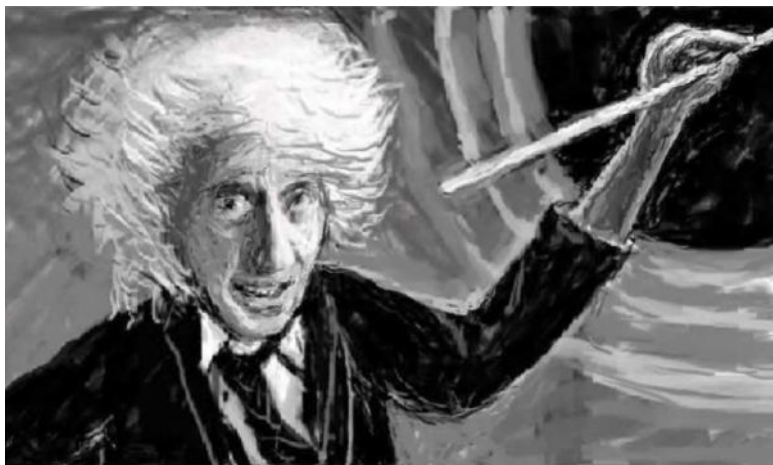
В то время как Джонни Бар пытался разобраться со своими переживаниями, ...высоко над ним, в космосе, Чёрная Дыра блистала во всей красе, показывая свой свирепый нрав. Из её недр раздавался ужасный рёв. Планеты, захваченные щупальцами безжалостного зверя, совершали прощальные спиралеобразные движения и исчезали в открытой пасти. Перед тем как навсегда раствориться в черном мареве, планеты издавали вопль отчаяния миллиардов живых существ. Челюсти сомкнулись. Оттуда, из мрака, донеслось чавканье громадного, вечно голодного Монстра.

*** * ***

А на Земле, на военных полигонах, операторы за пультами точного наведения уже определяли по сложным графикам цели поражения. Открылись крыши подземных шахт. Из-под земли выдвинулись ракеты с ядерными боеголовками и нацелились в космос. Космические военные спутники развернули свои ракеты и направили их в глубину космоса.

* * *

Сегодня большой конференц-зал телестудии переполнен. Гул множества голосов напоминал жужжание пчелиного роя. За длинными столами перед экранами с видео изображением чёрной дыры, сидели учёные мужи, политики, священнослужители. Учёный, со всколоченными седыми волосами, поразительно напоминающий Эйнштейна, водил указкой по экрану. Он слегка картавил, но старался доходчиво донести непосвящённым, смысл научной терминологии.

... – И заканчивается в точке – говорил он, показывая

изображение чёрной дыры – ...где кривизна становится равной бесконечности. Такое поведение называется сингулярностью, то есть областью, в которой не работает ни физика, ни математика...

Внезапно, все головы обернулись в сторону, где сидели священнослужители разных конфессий. От группы бородатых и безбородых людей в причудливых одеяниях отделился Папа Римский. В своём, соответствующем чину, облачении, понтифик быстрым шагом подошёл к учёному и развернул микрофон в свою сторону: – Простите, конечно, господа, всё это интересно и познавательно в другое время, но сейчас не до сингулярности, поверьте. Над человечеством нависла «Тёмная Сила». Это кара Господня за прегрешения наши. И единственный наш путь к спасению – любовь!

В зале раздались хлопки в ладоши, смех.

– Ваша реакция ожидаема, господа – продолжил понтифик, не теряя запала. Поэтому, я сейчас, хочу обратиться ко всем людям Земли... – он сделал паузу:

– *Urbi et orbi*, взывает моё сердце! Братья и сёстры! В момент реальной угрозы, я говорю вам о любви совершенной, жертвенной. Забудьте распри, взгляните в глаза друг друга. Полюбите в них того, кто создал нас по своему образу и подобию. Он принёс сына своего в жертву, спасая заблудших, сбившихся с пути. Спасение в нас самих. Те, кто готовы на жертву, спасут и себя, и весь наш грешный мир!

Ропот волной прокатился среди добропорядочных людей,

сидящих в зале. По их сытым и ухоженным лицам было заметно, что никто из них не хотел принести себя в жертву. Учёный наклонился к телеведущей, стоявшей с растерянным лицом:

– Мы на краю бездны, а он о какой-то любви?! Ох, уж, эти «святоши!» Шум возмущённых голосов раздался из зала:

... – Хватит уже нам о жертвах!..

... – «Достали» своими проповедями!

... – Мы хотим просто жить! Вы понимаете?! Жить и всё...

Понтифик скорбно улыбнулся: – Нет, господа! Жить, как раньше, уже не получится! Я сожалею, но даже, в этот критический момент вы не хотите понять, что это наша последняя надежда...

Человек в очках, с внушительным животиком поднял кверху руку и обратился ко всем умоляющим голосом: – Господа, ну что мы, в самом деле... Сейчас не время для сказок. Давайте продолжать!

Телеведущая встряхнула головой, как бы выходя из анабиоза. Она повернула микрофон к себе. – Простите, ваше преосвященство... Тихо, господа, тихо! Мы немного отклонились от главной темы.

Понтифик решительно повернул микрофон к себе и, почти выкрикнул, уходя со сцены: – Это и есть наша трагедия! Мы уже давно отклонились от Главной темы!..

Учёный провёл рукой по лицу, как бы стирая застывшую

улыбку, и продолжил доклад:... – Э-э, проще говоря, господа, это область пространства-времени, где гравитационный потенциал превосходит квадрат скорости света. – Он указал на видео с вращающейся Чёрной Дырой. – А вот и наша реальная угроза. Мы назвали её Гадес, что в переводе с латыни означает ад.

Длинный худой профессор вскочил, возбуждённо указывая рукой на экран:

– Смотрите, это явление действительно напоминает картину ада.

Молодой учёный рассмеялся и выкрикнул: – А вы откуда знаете, что это напоминает? – Он подтолкнул локтём своего соседа. – Коллега так уверенно говорит про ад, будто сам там побывал!

– А кто его знает?! Не исключено, – хмыкнул сосед.

... – Обращают на себя внимание необъяснимые, хаотические движения этой самой, Гадес – продолжил учёный. – Её поведение я бы сравнил с повадками хищного зверя, сорвавшегося с цепи и рыскающего вокруг избранной им жертвы. Чтобы в определённый момент вонзить свои клыки в незащищённое место... Хотя, довольно странно, что этого до сих пор ещё не произошло?!

Внезапно, распахнулись обе половинки парадной двери, и на пороге появился президент страны, в окружении своей свиты: министров и военачальников. Он широко улыбался и хлопал в ладоши. Зал мгновенно подхватил.

– Bravo! Bravo! – выкрикнул президент. – Очень поэтично! Но, как президент и гарант безопасности, хочу успокоить наших телезрителей. Главное – не поддаваться панике. Церковь и учёные как всегда преувеличивают. Я бы посоветовал им писать сценарии с фантастическими сюжетами для Голливуда.

Окружение президента раздвинуло губы в механических улыбках.

– А мы, – он оглянулся на военного министра – мы себя всегда защитим, будьте уверены! Это может подтвердить наш военный министр.

Военный министр картинно, на публику, щёлкнул каблу-

ками. – Господин президент! Все вооружённые силы в полной боевой готовности! Ждём приказ: что делать дальше?

Телеведущая вновь оживилась и взяла управление процессом дискуссии в свои, профессиональные руки: – Вот, вот, именно поэтому мы и собрали всех вас, передовой потенциал человечества, чтобы задать два вечных вопроса: «что делать?» и «кто виноват?» Мы надеемся, наконец, услышать реальный ответ: у нас, я имею ввиду всё человечество, есть шанс?

Журналист, обвешанный фотоаппаратами, подбежал к ведущей. – Вы спрашиваете, кто виноват? – Он указал пальцем на сидящих людей в зале. – Да вот они, перед вами. Как вы их называете, «передовой потенциал человечества». Этот «потенциал» разрушил планету, нарушил все заповеди и привёл

человечество к такому финалу. Военный министр сжал кулаки. Желваки заходили на его лице. Он процедил сквозь зубы: – Опять эта мерзкая жёлтая пресса!

Журналист, вскочил на стол, чтобы его все видели, и заорал на весь зал: – Вот, господа, это и есть плоды нашей, так называемой, «развитой цивилизации»... *Finita la comedia!* Скоро всех нас смоев в унитаз Он продемонстрировал, как работает сливной бачок и расхохотался.

Президент не выдержал. Решительным шагом он подошёл к ведущей и указал рукой на беснующегося представителя прессы.

– Прошу убрать этого сумасшедшего! Чёрт те что!... Где мы находимся? Нас смотрят миллионы моих избирателей!

– ... А вас, господин президент, который никогда не тонет, смоев в первую очередь – вновь выкрикнул задиристый журналист.

Испуганная ведущая подбежала к журналисту. К ней подключились полицейские. Журналиста стащили со стола. Ему на помощь, бросились его коллеги, правозащитники. Среди гостей возникла потасовка.

Правозащитник заорал на полицейского: – Вы нарушаете свободу слова! У нас, демокра-а-а... – и тут же получил кулаком в лицо.

Телеоператор вопросительно посмотрел на режиссёра трансляции: «Что делать?» Режиссер махнул рукой: – Продолжай Пол. Продолжай! Может это наш последний эфир?!

Растерянная ведущая безуспешно пыталась образумить разбушевавшийся «потенциал человечества».

– Господа! Успокойтесь! Вы же культурные люди! Нас смотрят миллионы телезрителей. Мы находимся, в прямом эфире!.. Не выдержав, она закричала, срывая голос до визга: – Скоты полоумные, свиньи недорезанные!.. Чей-то локоть случайно попал ей в глаз. Ведущая осела и исчезла в куча-мала дерущихся людей.

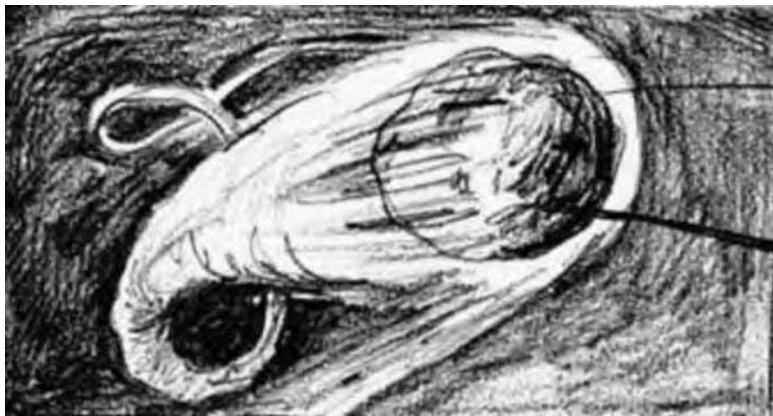
...Мы хотели понять, живой ли космос, может ли он что-то ощущать?.. Но как понимать поведение нашей новой космической знакомой по кличке, Гадес?..

Нажравшись материи, Чёрная Дыра раздулась. Она громко икнула и перевернулась. Обратная её сторона представляла два тёмных полушария, едва заметных на фоне ярких созвездий. В самой середине этих полушарий пульсировала пурпурная точка. Из этой точки раздался звук, отдаленно напоминающий выхлоп. Из центра полушарий вылетело некое тело. Если внимательно присмотреться, можно было увидеть, что тело имеет очертания куриного яйца. Яйцо бы-

ло раскалено и переливалось багрово-красными оттенками.

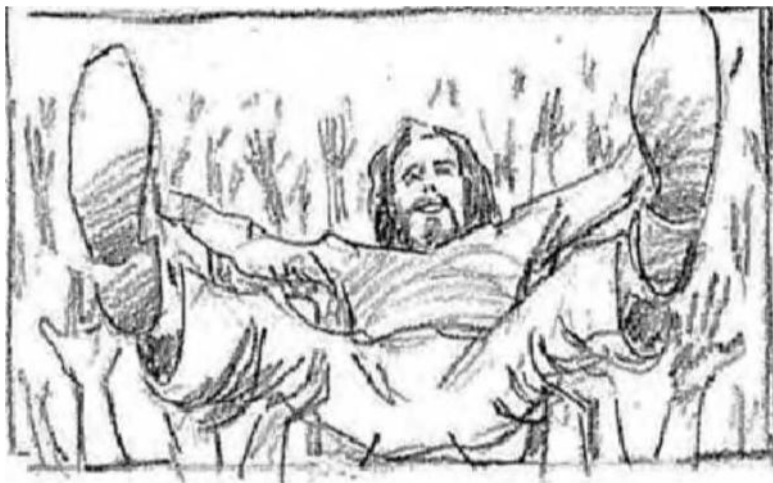
Удаляясь от Чёрной Дыры, яйцо остывало. Вот, оно с шипением пронеслось рядом. Стенки скорлупы выгибались, едва сдерживая зародышей, рвущихся наружу. Зеленоватая, студенистая масса срывалась с бугристой поверхности яйца и тянулась за ним следом.

Издали донёсся перестук ударника. Появился шепот множества голосов: «Избран! Избран!» Ритм ударника нарастал.

* * *

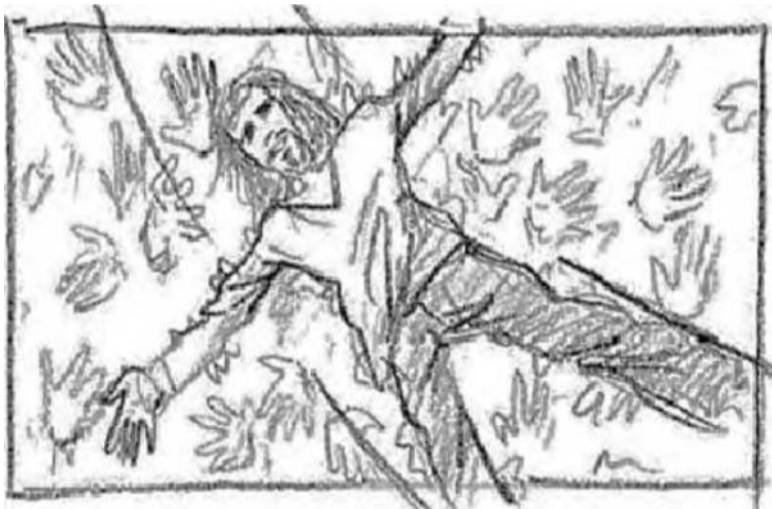
А на Земле, у входа в телестудию собралась довольно большая толпа молодёжи.

С необычными причёсками, окрашенными во все цвета радуги, в ярких одеждах поклонники встречали своего кумира.

– Джонни, Джонни! – раздавались выкрики.

Оператор с ручной камерой, держа её над головой, пытался пробиться к звезде. Фанаты подхватили Джонни на руки и внесли его в дверь телестудии. Полицейские старались сдержат натиск толпы. Но молодёжь прорвала полицейский кордон и вломилаь внутрь. В зале, где велась пресс-конференция, защёлкали фотовспышки, забегали люди с профессиональными камерами.

Джонни уже стоял на подиуме и давал интервью: – Я вам заявляю, однозначно.

...Концерт состоится, при любом раскладе. Даже, если вся Земля провалится в Ад. Меня это не волнует.

Корреспондент: – А как же администрация города? Все высшие чиновники против проведения концерта.

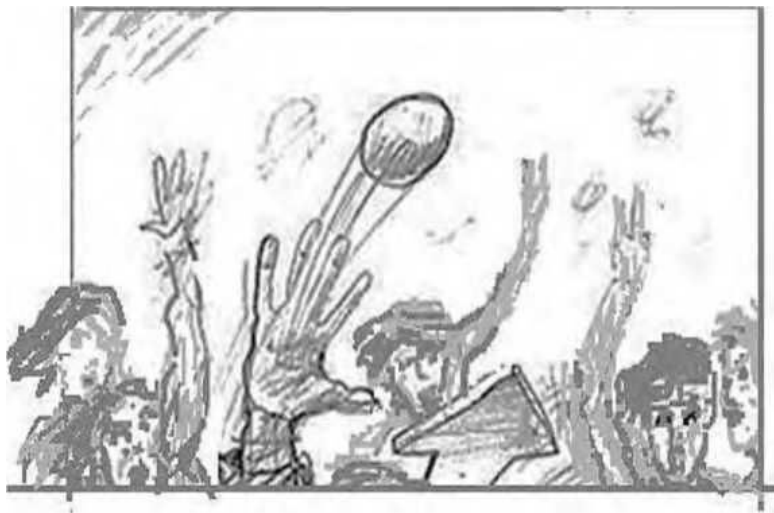
Джонни поднял вверх руку, показывая козу». – Чиновники? Это презренное племя? Пусть только попробуют закрыть мне рот! – и он сплюнул через плечо.

Толпа фанатов застучала ногами, засвистела, заулюлюкала.

– Даёшь, Джонни! Даёшь, концерт! – Молодёжь размахи-

вала руками, выставив вперёд два пальца.

Военный министр прошептал на ухо президенту: – Пир во время чумы... Президент решил взять управление ситуацией на себя.

– Как президент... я объявляю военное положение! И заявляю: никаких концертов, провоцирующих беспорядки, в эти сложные для страны дни – не будет!

– Не будет, будет, будет... – возникшее эхо растиражировало окончание фразы.

Брошенное из толпы яйцо, медленно вращаясь в воздухе, приближалось к лицу президента.

...Издалека нарастал шепот множества голосов: «Будет!», «Будет!», «Будет!»...

* * *

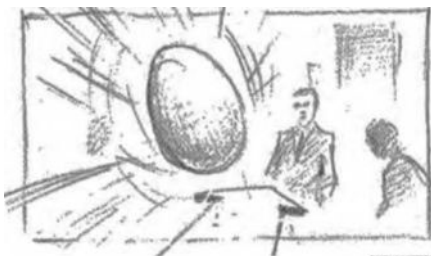
Космическое яйцо также набирало скорость. Зелёная субстанция срывалась с раскалённой поверхности яйца и длинными волнистыми нитями тянулась за ним следом.

– Избран! Избран! Избран!
– продолжали бубнить детские голоса.
– Внимание! Момент Перехода! Приближается Момент Перехода!...

* * *

...Яйцо, брошенное молодым человеком, разбилось о лоб первого лица государства. На лицах окружения президента появились язвительные улыбки. Полицейские схватили парня и скрутили ему руки за спиной.

Военный министр, качая головой, повернулся к группе своих подчинённых. Улыбки на их лицах тут же исчезли. Лица министров уже выражали гнев и осуждающе покачивались в знак солидарности со своим начальством.

– Вот они, плоды нашей демократии!..

– Сажать! Всех сажать! – раздражённо выкрикнул генерал с нашивками ФБР.

Группа людей в одинаковых серых костюмах прикрыли собой президента и, наклонив ему голову, увели из зала.

Тут же появилась телеведущая, прикрывая рукой большой синяк под глазом.

– Тихо, господа, успокойтесь! Сохраним человеческое достоинство. Не будем поддаваться панике. Сейчас, перед нами выступит всемирно-известный музыкант, рок-звезда, Джонни Бар.

Он хочет сделать сенсационное заявление. Джонни, пожалуйста.

– Богохульник! – выкрикнул монах, из окружения понтифика. Джонни Бар поднял руку, успокаивая волнения в зале.

– Я знаю: всё, что я сейчас расскажу, покажется вам странным... Но, мне был дан знак... Сегодня утром, я услышал голос. Он звучал, откуда-то сверху. Это не был розыгрыш, уверяю вас. Голос был реален, и какой-то, явно нечеловеческий. Чувак, сказал мне голос, ты избран. Ты обязан спасти это грёбаное человечество...

Из зала слышались хлопки в ладоши, смех.

Не обращая внимания на реакцию зала, рокер уверенно продолжал.

– Но, взамен оказанной тебе чести... сказал мне голос – ты должен пожертвовать собой. – Джонни улыбнулся – только

и всего...

По залу прокатился ропот.

Политик, с большим родимым пятном на лысой голове в виде очертаний северной и южной Америки, наклонился к своему соседу.

– Как, оказывается всё просто!.. А мы, уж было, ударились в панику...

– Наш спаситель подвержен эффекту Плацебо – ответил осведомлённый сосед.

– Он искренне верит в то, чего нет.

– Мой концерт: это сигнал для Них, высших сил! – добавил Джонни – так я их понял. Зал встал и попытался захлопать выступающего молодого человека.

– И не вам отменить его, господа хорошие! – выкрикнул рокер.

Толпа молодёжи взорвалась. Парни и девушки затопали ногами, засвистели. Они бросились к своему кумиру и окружили его со всех сторон.

– Не позволим! – кричали одни.

– Пусть только попробуют! – кричали другие.

Надменный уса́тый господин в тройке, тоже встал. Скептически улыбаясь, он хлопнул пару раз в ладоши. – А вот и наша первая жертва! – скептически проговорил «усатый». – Может кто-то ещё желает?

Лысый, с родимым пятном, прокричал, взмахивая руками. Он будто бы пытался разогнать «нечисть». – Смотрите,

господа! Да это же новый мессия! Он наклонился к соседу: – Совсем «крыша поехала» у этого наркомана.

Сквозь хлопки и выкрики донеслись слова Джонни: – И я дам этот концерт, не будь я Джонни Бар!

– Даёшь концерт! – закричали, засвистели молодые фанаты.

Человек в ермолке, с острой бородёнкой на худом лице, словно школьник, поднял вверх руку. И спросил, картавя на букву «р»: – Ви заявляете, шо один спасёте наш гхрешный мир?

Джонни серьёзным голосом ответил картавому: – Нет, будем спасать вместе с вами.

Увидев, что человек в ермолке испуганно вобрал плечи, Джонни улыбнулся:

– Шучу... Вы, господа, продолжайте заседать дальше. Но, кто-то ведь должен за вас делать грязную работу.

Молодёжь вновь засвистела, одобрительно захлопала. Джонни, окружённый фанатами, пошёл к выходу. У самой двери, он остановился и обернулся к залу.

– Да, ещё мне было сказано, – добавил рокер, – кто пойдёт за мной – спасётся!

Телеведущая улыбнулась и спросила Джонни Бара:

– А как же все остальные?

– Все остальные, с-сволочи – сказал он, слегка заикаясь, – растворятся в хаосе и превратятся в п-пыль!

– Вау! Круто! – выкрикнула молодая девушка с голубы-

ми волосами и губами, окрашенными в чёрный цвет. – Ну, что с-сволочи... Все слышали? Вы превратитесь в п-пыль! – скопировала она заявление своего кумира.

Поднялся понтифик и задал вопрос Джонни: – А вы уверены, молодой человек, что все эти откровения исходят от истинного Бога?

Джонни поставил точку в затянувшейся дискуссии. – Бога? – переспросил рокер. – Вы же убили своего Бога. Его больше нет. И мне наплевать! Ваш Бог давно умер!

Понтифик стал что-то гневно отвечать, но толпа загудела, засвистела, затопала. И голос Папы пропал, заглушённый толпой. Фанаты подхватили фразу Джонни и, с восторгом выкрикивали, уходя из конференц-зала за своим кумиром: – Бог умер! Да здравствует Бог! Наш новый Бог! Бог рока!.. – Наш Бог!

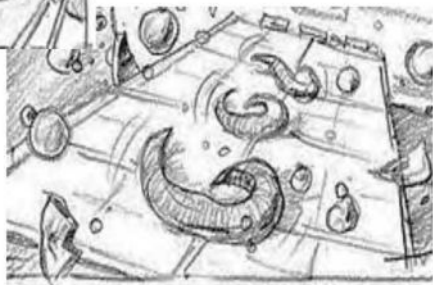
Крики, свист толпы фанатов постепенно превратились в шёпот множества детских голосов, повторявших эхом: «Наш Бог!», «Наш Бог!»...

Глава пятая

Пришельцы

Выставив наружу рога антенн, мигал разноцветными огоньками старенький спутник для передачи ТВ каналов. Под ним, в пелене облаков, медленно вращалась голубая планета. Это наша Земля. «Наш Бог! Наш Бог»... – как шелест сухой травы, вновь донёсся шепот множества голосов.

Сумасшедший ритм ударника, доходящий до апогея, резко оборвался.

Тело яйцевидной формы с бугристой ржавой поверхностью, врезалось в спутник и раскололось на части.

Пузыристая, вязкая зелёная масса залила космический аппарат. Из разбившегося яйца выпали три личинки-кокона, изогнутые в форме трех шестерок.

Раскалённые, как уголья, личинки шмякнулись на латаное – перелатанное крыло космического аппарата. Шипя и извиваясь, личинки остывали. Они ускоренно развивались, проходя все свои стадии.

Из коконов появились три человекоподобные особи.

За спинами пришельцев расправились бледные стрекозиные крылья. Вязкая масса, залившая спутник кипела, шипела и пузырилась. Один зелёный пузырь отличался от всех остальных.

Он начал стремительно распухать, увеличиваясь в своих размерах. Что-то там, внутри, за тонкой мутной плёнкой повизгивало и похрюкивало.

Когда плёнка натянулась и стала прозрачной, в пузыре стало наблюдаться существо, внешне похожее на хряка. Щетина у этого хряка была необычного красного цвета.

Существо старательно махало стрекозиными крыльями и таращило маленькие глазки.

Раздувшись, пузырь оторвался от поверхности спутника и... лопнул.

* * *

Внизу, на Земле, в конференц-зале, ещё продолжалась дискуссия на злободневную тему. Накал страстей спал. «Заседающие», успокоились, привычно расположив ухоженные тела в своих удобных креслах. У дверей, для поддержания порядка, расположился усиленный наряд полиции. Один из полицейских вдруг задрал голову к потолку. Он стал к чему – то принюхиваться, затем громко чихнул.

– Майкл – толкнул он в бок своего напарника. – Ты что, не чувствуешь? Майкл удивлённо вытаращился на своего напарника.

– Сильный запах серы... Или где-то, что-то подгорает, – водил носом Гарри. Майкл тоже поднял голову, принюхался и согласно закивал головой:

– Точно, Гарри! Надо бы, пожарных «пошевелить», а то, как бы чего...

– Не то слово, мерзкая вонь горелой свиной щетины. Как

бывший фермер тебе говорю. Меня с детства тошнит от этого запаха – добавил Гарри.

В то время, как Гарри с Майклом выясняли происхождение запаха... в далёкой Австралии, обычная семья смотрела телевизор. Передача транслировалась из этого же самого конференц-зала. Эту передачу смотрели все, так как не было в мире, на этот час, более важных новостей. Вместе с правительством, учёные обсуждали самую злободневную тему, пытаясь найти способы защиты от возникшей напасти.

На телеэкране появилось лицо знакомой нам телеведущей. Проклятый синяк всё же был виден под толстым слоем пудры.

Едва лишь, телеведущая открыла рот, пытаясь сказать, видимо, что-то очень важное, как внезапно исчез звук с экрана телевизора. Исчезло и лицо нашей телеведущей. Вместо него, пошли по экрану пятна, полосы.

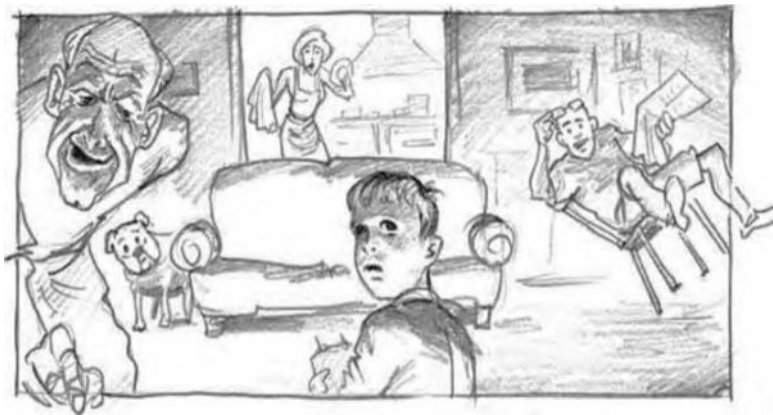
Сквозь помехи, на телеэкране появилось курносое очертание свиной морды. Огромный хряк с дымящейся щетиной тупо тыкался своим рылом в экран. Казалось, будто он плавает в воздухе.

Откуда-то раздался мужской визгливый голос. Голос чихнул и произнёс: – Князь, мой вожак всё-таки врезался своей харей в эту ржавую байду!

Вон, смотрите, даже щетина, подгорела, нахрен...

Приятный женский голос, отдающий эхом, добавил: — Мне тоже досталось. Весь макияж приходится поправлять. Ну, просто, не лицо, а жопа!

— А-ха-ха-ха — заржали голоса.

Мальчик, увидев на телеэкране летающую свинью, захотел и ткнул рукой в экран. У всех членов семьи от удивления вытянулись лица.

Чья-то холёная рука со сверкающим огромным перстнем на длинном, хрящеватом пальце оттолкнула хряка от экрана. За тушей хряка открылся космос с мириадами созвездий. Раскатистый голос Князя звучал явно неодобрительно: – Да-а, дети мои – хмыкнул голос, – с «культуркой» у нас слабовато. Всё-таки, крути, не крути, а две тысячи лет вдали от цивилизации дают о себе знать!..

Помехи с телеэкрана ушли. Появилось лицо телеведущей. Что-то там, за экраном, ещё потрескивало, похрюкивало, а телеведущая с самым серьёзным выражением лица, беззвучно шевелила губами. Видимо, что-то очень важное стало ей известно. Но что? Об этом можно было только догадываться...

Но это не самое главное. Самое главное, то, что сейчас мы с вами увидим и услышим, чего не увидит и не услышит ни один житель планеты Земля, как бы он не был идеально образован.

Голоса обрели плоть. И плоть эта была человекоподобна. На платформе поврежденного спутника сидели, свесив ноги, трое пришельцев из разбившегося космического яйца. Вдали, за их спинами, пульсировала Чёрная Дыра, их Матка. А внизу, под ними, медленно вращалась голубая планета.

Пришельцы чистились, словно большие птицы, прилетевшие из чужих краёв. Они срывали с себя зеленую слизь. Без всякого сожаления, сбрасывали остатки оболочки материнских куколок, внутри которых они совсем ещё недавно находились. Крылья за спинами пришельцев с хрустом отвалились.

Нежный голос, переходящий в эхо, принадлежал некой особи женского пола с длинными, распущенными волосами. Волосы эти были совсем уж необычные. Иссиня-чёрные, они струились до её колен. При каждом колебании, волосы потрескивали и воспаменялись красноватыми огоньками пламени. Возникало ощущение, будто бы они горят. «Огневолосяя» рассматривала себя в небольшое зеркальце. Лицо её, слегка удлинённое, с большими пухлыми губами и зелёными, слегка раскосыми глазами, выглядело очень привлекательно и, даже можно сказать, сексуально. Единственно, что портило её внешность, так это длинный, раздвоенный зелёный язык, который можно было увидеть, когда она плотоядно облизывала свои сочные губы.

Обладателю визгливого голоса принадлежало лицо, словно скроенное из частей разных лиц, совершенно не похожих друг на друга. Все эти части, для прочности, были тщательно сшиты между собой грубыми швами. Один глаз у этого клиента, был закрыт белесым бельмом, другой надёжно за-

щищён моноклем с толстым стеклом.

По части характера – это был явный хулиган, что можно было определить по его неуравновешенному поведению.

Итак, постепенно, мы подошли к главной фигуре – ...
весьма загадочному персонажу, прибывшему из Чёрной Ды-

ры. Мы помним, что вся команда «астронавтов» с почтением обращалась к «Князю». Сразу было понятно, что Князь среди них – явный и безоговорочный авторитет. Это была особь, выше среднего роста, сухощавый и жилистый, крепкого телосложения. Лицо его совсем не старческое, хотя ухоженная седая бородка с заплетёнными по краям косичками, предполагала почтенный, умудрённый старостью, возраст. Но, самое интересное у Князя, был его череп. Совершенно гладкий, как отполированный, без единого волоска, этот череп был прозрачный. Если посмотреть на череп сверху, можно было сравнить его с компьютером, внутри которого мерцали лампочки и бегали весёлые разноцветные огоньки. Огоньки, то складывались в какие-то причудливые узоры, то разбегались цепочками куда-то в глубину. Было ясно, что внутри этого компьютера идёт какая-то напряжённая мыслительная работа.

– Эх! – взвизгнула Огневолосая. И оттолкнувшись ногами, вспарила на мгновение в безвоздушное пространство, встряхивая огненной гривой: – Единственное, чего жаль терять приличной девушке...

– Девственность, конечно!.. – хихикая, в кулачок, перебил её Одноглазый.

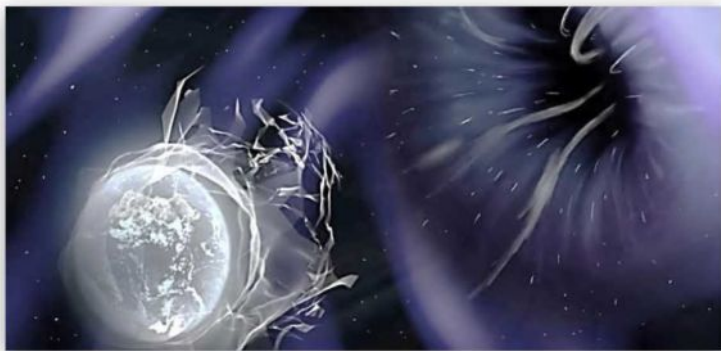
– Маньяк! – возмутилась Огневолосая, медленно опускаясь.

– Педофил! Какое примитивное мышление?! – Она взмахнула руками, будто собиралась улететь вдаль. – Это же, крылья. Крылья для свободного полёта!

Одноглазый захлопал себя руками по бокам и даже присел от хохота.

– Нимфетка, недотрога, непорочное создание. Да, на тебе клейма негде ставить!

– Клевета! – Пронзительно, по кошачьи, завизжав, Огневолосая набросилась на «клеветника». Во все стороны полетели клочки волос, ошмётки одежды. Клубок дерущихся пришельцев вспламенился и распался на части.

«Вжик! Вжик!» – искры веером. Это Седобородый – Князь, усердно затачивал напильником длинные иглы золотого тернового венка. Седобородый оторвался от важной работы и указал на Земной Шар, медленно вращающийся у них под ногами.

– Глядите, дети мои! В этом сосуде содержится материал для моего нового эксперимента. Можно сказать, новаторского спектакля-мистерии.

Этот «сосуд» был прекрасен. Земной Шар казался хрупкой, голубой каплей, пронизанной солнечными лучами. Живой каплей, бесконечно падающей в бездонную глубину черного холодного космоса. Планету окутывала красивая серебристая сфера. Но она была вся изорвана. Огромные дыры предвещали полный разрыв спасительной оболочки. Обрыв-

ки искрились и трепетали паутиной от порывов солнечного ветра.

Седобородый протянул руку, и Земной Шар оказался у него на ладони. Он накрыл его сверху другой рукой.

– Вот так, прихлопнуть, – он хлопнул в ладони, – и всё кончено!

Одноглазый рассматривал планету через увеличительное стекло, приставив его к моноклю.

– И прихлопни, Князь! Зачем нам спектакли разыгрывать?

– Э-э... не всё так просто, Асмодей... Седобородый набросил на плечи халат, расписанный золотыми письменами.

– Есть там одно таинственное явление.

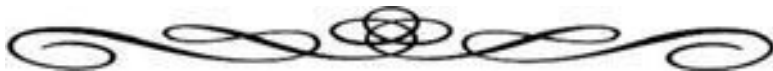
...Гм – м, – пожевал он губами – некое, так называемое, Совершенство. Это самая большая тайна. Очень опасный для нас вирус. Сейчас он спит.

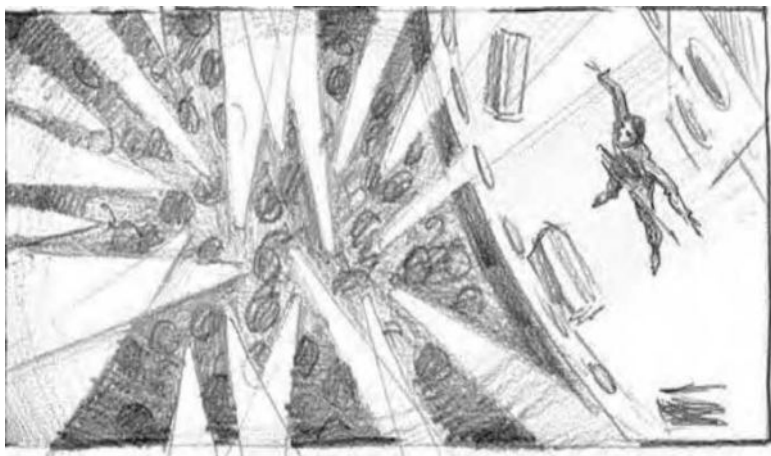
Но разбудить его может один мой старый соперник. Наша задача, распознать эту криптограмму и... – он сделал паузу...

– Уничтожить! – закричали хором соратники.

– Жить, жить, жить... – эхо размножило окончание слова.

А там, далеко внизу, рокер, Джонни Бар остановился посередине площади. Со всех сторон его окружили поклонники с зеркалами в руках. Джонни взобрался на платформу и, помахав рукой, попросил внимания.

– Друзья мои, наступил исторический момент! Все вместе, мы собрались здесь, в центре столицы. Вопреки запретам отжившего мира, свободная молодёжь начинает акцию спасения человечества! Джонни развёл в стороны руки, как бы обнимая своих единомышленников. – Итак... Всем!.. По-

вторяем за мной. Все зеркала направляем в небо! – Рокер поднял над собой зеркальце и, поймав солнечный луч, направил его в небо. – Эй, там, наверху – заорал он во всё горло – вы слышите меня? Джонни подставил ладонь к уху. – Я здесь, с-сволочи! – закричал «избранник». – Я гото-ов!

Сотни маленьких зеркал, отражая солнце, выстрелили в небо, собравшись в огромный сверкающий солнечный зайчик.

– Джонни, мы с тобой! – возопили фанаты.

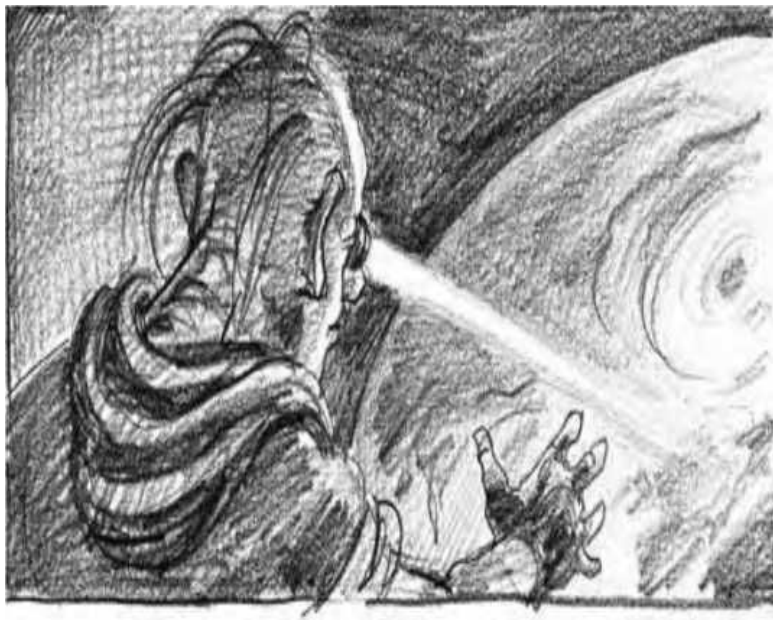

Отблеск земного солнечного зайчика был виден из космоса. «Зайчик» отразился в монокле Одноглазого. По нему

пошла паутинка трещин. И, стекло монокля хрустнуло.

– Дьявол! – раздражённо завопил Одноглазый.

Голова Седобородого вздрогнула. – *Nat jemand etwas gesagt?* (кто-то что-то сказал?) – недовольным голосом скрипел он, почему-то, на немецком языке. Князь отвлёкся от своей работы и удивлённо обернулся в сторону ассистента. От страха, тот вобрал голову в плечи и жалобно заскулил, словно побитый пёс.

– Шеф, простите, сваял дурака. Признаюсь, виноват. Но, судите сами... если так дальше пойдёт, эти варвары нам всё имущество уничтожат, – прогнусавил он старческим голосом.

– Сигналят, Князь! Наш «клиент» созрел – сообщила Князю Огневолося.

Седобородый улыбнулся.

– Это не клиент, Лилит. Это ключ, которым я открою дверцу в тот проклятый век, где один «садовник»...

– он скривил лицо... – посеял вредные семена. Сейчас, Главное для нас – это не пропустить Момент Перехода. Помните – Момент – это, Самое Главное!

Седобородый примерил терновый венок из жёлтого металла на свою голову. Он сделал скорбное лицо, изображая страдание. Венок ослепительно засверкал под прямыми лучами солнца.

– Ха-ха-ха – хохотнула Огневолосая – очень эффектно, Князь! Ваш размерчик. Как ни странно, но этот исторический символ страдания Вам к лицу. Придаёт образу некий флёр, загадочную драматичность – промурлыкала она игриво.

Седобородый потряс венком. – Этот инструмент: важный реквизит для нашего спектакля. Хотя, сам сюжет спектакля всем давно известен. Но мы, дети мои, проиграем его ещё раз. Надеюсь, что с моими поправками и импровизациями, современное прочтение, «вечного сюжета», оживит его. То есть даст ему вторую, настоящую жизнь. И, естественно, принесёт нам заслуженный успех и признание!

Вся группа устроила Князю продолжительную овацию.
Седобородый надавил пальцем на остро отточенную иглу.
Из пальца брызнула жидкость зелёного цвета.

– Ну вот, теперь всё готово. Можно начинать! – удовлетворённо произнёс Князь. Троица пришельцев вскочила на хряка. Одноглазый чиркнул спичкой по стоптанной подошве рваного башмака, высекая огонь. Оттягивая хвост хряка, поднёс горящую спичку. Из-под хвоста вырвался сноп пламени. Одноглазый завизжал от восторга:

– Йо-о! Завёлся, старая рухлядь! Прошу поднять занавес! Оркестр, туш! – И хряк, сложив стрекозиные крылья, с визгом устремился к Земле.

– Ё-ху-у!

Бешеный ритм барабанов. Огромный плакат с изображением рокера Джонни Бара. Пальцы ударили по струнам электрогитары. Джонни выбежал из-за музыкальной колонки. Фанаты встретили его приветственными криками, свистом. Внезапно все инструменты умолкли. Пронзительное соло гитары разорвало пространство. Помост со звездой окружили молодые люди неопределенного пола. Они орали в экстазе и размахивали руками в такт музыки.

...Оседлав своего «иноходца», пришельцы приближались к планете. Лилит, распустив свою огненную гриву волос, прижалась к Князю, обхватив его руками.

Рёв толпы фанатов Джонни Бара, оттуда, снизу, волнами накатывался и бил по барабанным перепонкам.

– Слышите, какой экстаз!? – восхищённо проговорила Лилит.

Седобородый утвердительно кивнул. – Что, «зажигает?»

А ведь толпу заводит простой музыкальный интервал в три тона. Он так и называется – Тритон.

– Князь, я вами горжусь! – воскликнула особь женского вида. – Надо же, Тритон?! Какие тонкие музыкальные познания?!

Решив не отставать от коллег, к дискуссии присоединился Одноглазый.

– Как специалист, хочу пояснить...

– «Специалист»... Ха-ха-ха! – Огневолосая оглянулась на него и презрительно скривила лицо.

Но Одноглазого это не смутило. – Этот Тритон ещё называют – он понизил голос и подозрительно оглянулся по сторонам... – дьявольским интервалом. Говорят, что если сыграть его три раза подряд – он понизил голос до шёпота – то

откроются врата ада!..

На лице Седобородого появилась скептическая улыбка. – Опять пугают приличных людей. Diabolus, врата ада... Разве это не досужий вымысел больного сознания? Неужели на самом деле реально существует дьявол? Эй, Князь Тьмы – он приложил руки ко рту: ау – у!

– Ау – у! – поддержали его коллеги.

Пришельцы противно заквакали, как болотные жабы и закатились в гомерическом хохоте. Этот хохот подхватили невидимые детские голоса. Эхо от хохота множилось и уходило волнами в глубину космического пространства.

Глава шестая

Rock forever! Скандальный концерт. Реинкарнация

Небольшой пузырь ядовито-зелёного цвета ударился о мостовую и подпрыгнул несколько раз, словно мячик. При каждом прыжке, пузырь увеличивался в своих размерах. Сквозь тонкую зелёную плёнку была видна огромная городская площадь, вся заполненная людьми. Люди кричали, визжали от восторга. Но здесь, в пузыре, никаких звуков слышно не было. Изображение площади было искажено. Она казалась выпуклой, словно наблюдалась через сверхшироко-

угольный объектив.

Отряд полицейских окружил помост с музыкантами. А на помосте, наш великолепный Джонни Бар разогревался перед началом концерта. Пальцы, будто резиновые, с невероятной

ловкостью перебирали струны. Звуки, издаваемые его волшебной гитарой, никого не оставляли равнодушным. Площадь гудела от восторга. Но вот, полицейские взобрались на эстраду. Двое из них, подойдя со спины, обхватили музыканта сзади.

Джонни изловчился и сорвал фуражку с головы полицейского. Швырнул её в толпу.

Слуги закона заломили за спину руки Джонни Бара. – Не дёргайся!..

– Вы арестованы за богохульство и нарушение порядка! – выкрикнул второй полицейский, пытаясь заковать рокера в наручники.

Раздался угрожающий рокот толпы.

Второй полицейский взял микрофон. – По личному распоряжению президента... все концерты отменяются, в связи с... в связи с...

Уловив паузу, Джонни вырвался и, выхватив микрофон у полисмена, закричал:

– ...в связи с тем, что рок умер, они пытаются отменить концерт. Меня пытаются убедить, что рок умер. Это правда, друзья? Рок умер?

Толпа откликнулась гневным рёвом. – Рок навсегда!.. – Рок – наша молитва!

Джонни повалили на подиум. Сотни фанатов ринулись на эстраду. Как мусор, они смели полицейский кордон. Молодёжь набросилась на полицейских, сбросили их с помоста. Гитара вновь ожила в руках освобождённого рок музыканта.

Над толпой взлетели фуражки, полицейская форма. Голые стражи закона, под свист и улюлюканье, убегали с площади. Последним, прихрамывая, ковылял отставший член команды. На голове у него, каким-то чудом уцелела полицейская фуражка. Он был в рваных чёрных чулках с подвязками. На бедре красовалось татуировка: «люби меня жёстко!»

Музыкальный ритм достиг своего апогея. Из проекторов ударили мощные лучи. Лучи били прямо в центр эстрады, вокруг которого возникла голограмма вращающейся Чёрной Дыры. Зрелище было, действительно головокружительным. Возникало ощущение, что, вращаясь, воронка затягивала всё внутрь. Затягивала в таинственную глубину, наблюдающих за этим «явлением», людей. Наступила полная тишина. Раздалась дробь ударника. Что-то появилось в центре Чёрной Дыры.

Да это же голова Джонни Бара?! Лифт двигался вверх. А, вот и сам рок-звезда в полный рост. Толпа захлопала, загудела. Но лифт не остановился. Он продолжал двигаться. И только, когда Джонни достаточно возвысился над толпой, лифт замер. Певец запел свою новую песню:

– Бродяга богом стал и мир завоевал!

Толпа подхватила: – завоева-ал!..

– Бог глядел с вершины мира – пел рокер,

– вниз, на крошечных людей,

– понял он, что избран ими для свершенья сверх идей...

Соло его гитары, попало в ритм сердец множества людей. И заставило их биться, всё ускоряясь. В воздухе запахло электричеством. Электроразряды с треском вспыхивали над толпой. Девуцы, одна за другой, бились в истерике и падали, теряя сознание. Их выносили из толпы.

Джонни прислонился спиной к огромной звуковой колонке, формой своей напоминающей крест. Он развёл в стороны руки и склонил голову на плечо, копируя распятого.

Послышались отдалённые раскаты грома. Приближалась гроза.

— Ну, где же вы, с-сволочи? — заорал рокер. — Джонни Бар готов к жертвоприношению!

Издалека, сквозь глухие раскаты грома, донёсся сухой, отрывистый смешок. — Ну, вот и возгордился наш избранник! Это был голос Седобородого.

— Хочет стать богом — добавила ехидно Огневолосая.

— А ведь похож, сукин сын! — подтвердил голос Одноглазого. — Одной детали ему всё же не хватает... — хихикнула Лилит.

Сквозь плёнку зелёного пузыря были видны знакомые физиономии наших пришельцев. Они тыкали длинными пальцами в прозрачную плёнку зелёного пузыря, пытаясь прорваться наружу. Пузырь натягивался до предела, но дальше дело не шло.

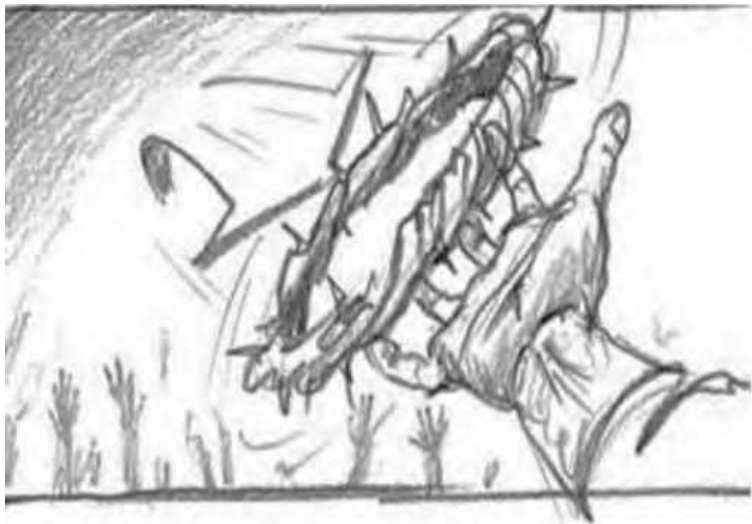
— Князь, мы, видать, надолго здесь застряли.

У вас, конечно, есть решение этого вопроса? – спросил Асмодей. – А то, ведь можно и этот Ваш, самый важный Момент пропустить...

Князь снял венок со своей головы.

– Решение вопроса? Этот ответственный Момент, дети мои, как раз и наступил. А вот та самая недостающая деталь, о которой так беспокоилась Лилит! Итак, – вперёд к началу своему!

Он швырнул золотой терновый венок. Длинными острыми иглами, венок прорвал плёнку пузыря. Пузырь лопнул и забрызгал толпу зелёной жижей.

Стоявшие невдалеке фанатки завизжали от ужаса. Плавно перевернувшись в воздухе, терновый венок «влип» в протянутую руку Джонни. Рок-звезда с удивлением посмотрел на неожиданный «подарок». Но долго раздумывать не стал и надел его на свою голову. Венец, с остро заточенными иглами, празднично заиграл, заискрился под солнечными лучами.

– О, мой Бог!

Толпа взорвалась криками восторга.

* * *

Одноглазый проявился из небытия. Имел он вполне респектабельный вид. На нём был костюмчик в голубую полосочку, цветастая жилетка и, почему-то, жёлтый галстук. Правда, штанишки были слегка вытянуты в коленях. Пиджачок немного измят. Галстук же, имел такой вид, будто его кто-то тщательно изжевал. На ногах у Одноглазого были всё те же стоптанные башмаки. Почему он имел такой вид? Кто был его модельером? Мы не знаем. Да и сейчас, это было для нас, совсем не важно.

– Гениально, Князь! – сказал кому-то Одноглазый, хотя рядом с ним никого не наблюдалось. – Ну, вот и дождались. Наступил тот самый «Момент Перехода!»

Никто из присутствующих не обратил на странного

джентльмена никакого внимания. Внимание всех было привлечено к Джонни Бару. Джонни поднял вверх руки и улыбнулся. — Кайф! Ну, что, похож?!. Поклонницы завизжали в экстазе. Из толпы раздались восторженные крики фанатов: — Бог умер. Да здравствует бог рока! Наш бог!

* * *

Пришло время проявиться нашей Огневолосой красавице. Она возникла также на пустом месте, из ниоткуда, как и Одноглазый. Но, в отличие от него, Огневолосая была одета в соответствии с ситуацией. Кто-то очень постарался над её имиджем. На ней было полупрозрачное платье. Одето оно было на голое тело, так что подчёркивало все её прелести. А их, этих прелестей, у Огневолосой хватало, можете мне поверить.

Туфли на сверхвысоких каблуках с плетёнкой, добавляли достоинства её фигуры. На плече, красовалась наколка с изображением Сирены. Длинные серьги в ушах, перстни, и другие украшения из золота представляли собой изображения древней символики.

– Ах! – воскликнула пришелица: – Смотрите! Да это же он – самый настоящий бог Кайфа!

Ей удалось отвлечь окружающих от эстрады и завладеть их вниманием. Приложив два пальца к виску, она выбросила вперёд руку в нацистском приветствии:

– Ich will das Kind von Gott der Wonne! (хочу ребёнка от бога Кайфа!) – взвизгнула Огневолосая.

Рядом с ней не было никаких микрофонов и усилителей. Но, почему-то её голос достиг ушей фанаток, как если бы был размножен громкоговорителями.

Девицы подхватили её идею. Крики фанаток волнами прокатились по всей площади.

– Хотим ребёнка от бога Кайфа – вопили они в экстазе – хотим от бога!..

Те, кто пробился к подиуму, срывали с себя стринги и швыряли их рок-звезде. Стринги цеплялись за длинные иглы венка и повисали на них, как ёлочные украшения. Двое трансвеститов стояли обнявшись. Руки их нежно поглаживали бедра друг друга. Они восхищённо глядели на своего кумира. Тот, кто был одет в женскую одежду, на высоких каб-

луках, охваченный массовой истерией тоже попытался снять свои стринги. Но, они зацепились за каблук. Падая, «она» вовремя была подхвачена своим бой-френдом.

– Хочу и всё тут! – заявила «подруга», вставая на ноги и с вызовом глядя ему в глаза.

– Мечтать не вредно, – скептически заметил её друг.

Леди-бой встряхнула головой, как бы приходя в себя после действия наркоза, и пролепетала смущённо, потупив глаза: – Прости, мой дорогой, внезапно закружилась голова, и впервые, представляешь... я впервые почувствовала себя настоящей женщиной...

Друг понял всю глубину её чувств. Он, понимающе кивнул и нежно обнял свою «боевую подругу».

* * *

...На сцене с Джонни Баром начало происходить что-то невероятное. Внезапно, венчик на его голове ожил и зашевелился. Золотые листья с шелестом поползли по голове, остро отточенные шипы вонзились в его кожу.

Скривившись от острой боли, Джонни попытался сорвать с себя венок. Бесполезно.

Тонкие струйки крови потекли из-под золотых листьев.

Огневолосая и Одноглазый с любопытством наблюдали за происходящим. Они вздрогнули от неожиданности, когда Седобородый обнял их за плечи.

– А вот теперь, дети мои, Джонни Бар-Абба совсем, как Тот, на кого он так похож!

Кровавая пелена застлала глаза Джонни. Вся площадь перед ним окрасилась в красный цвет. Сцепив от боли зубы, Джонни закрыл глаза.

Парочка наших трансовеститов была в полном восторге.

– Как он играет, а? Тонкие нюансы, переживания. Какая искренность, «правда жизни»! – восторгалась «Она» со слезами умиления. – Ясно! Школа Станиславского! – поддержал «Он» свою подругу.

– Но чья это гениальная постановка, кто режиссёр?

– Кто режиссёр, я не знаю, мой милый. Но, душе Джонни очень к лицу эта драматическая роль – вздохнула «Она»,

утирая слёзы.

Кроме наших пришельцев, никто больше не видел, как лицо Джонни Бара начало стариться и покрываться сетью морщин. И вот уже перед нами глубокий старик.

Девушка-фоторепортёр, наконец, пробралась вплотную к

рок-звезде, и яркая фотовспышка на мгновение ослепила его глаза.

Венок, на голове старца стал плавиться и стекать золотыми струйками.

Сильно гроыхнуло. И на город обрушилась пелена дождя.

Но рокер ничего этого уже не видел. Все звуки тоже ушли. С ним происходили странные, ничем не объяснимые, с человеческой точки зрения, метаморфозы.

Лицо Джонни продолжало стариться и дальше, нарушая все пределы старения. Оно превратилось...

...Оно превратилось в сморщенное личико младенца, какое бывает перед рождением. Младенец находился внутри прозрачного, ритмично пульсирующего пузыря, заполненного бесцветной жидкостью. Было слышно какое-то урчание, булькающие звуки. Младенец приоткрыл глаза.

– Не бойся, дитя моё – откуда то издалека прошелестел ласковый голос Седобородого: – Я с тобой, мой мальчик! Иди за мной. Мы всё начнём сначала.

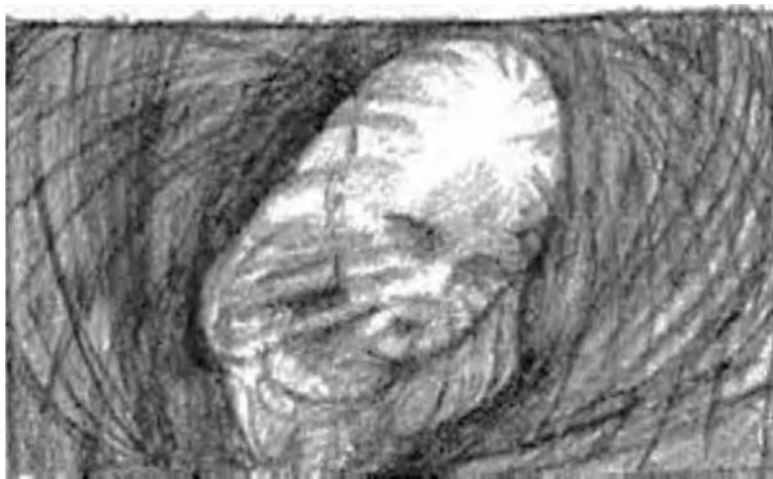
– Но, всё-таки, кое-что обязательно подкорректируем – ехидно добавил голос Огневолосой.

– И я помогу тебе стать настоящим богом Кайфа! – пафосно закончил Князь.

– Чувак, прикинь, станешь богом! – с восторгом завопил голос Одноглазого.

– Надо же – и он, вдруг жалобно заскулил – тут работаешь, как проклятый...

Шёпот множества детских голосов, заглушил его стенания: – Станешь богом Кайфа! Станешь богом!..

Головка младенца подалась вперед, натягивая до предела тонкую пленку. Пузырь прорвался, и ребенок, с потоком жидкости устремился вперед, по узкому тоннелю. Он плыл сквозь череду туманных сцен из его будущей жизни. Ребё-

нок двигался к узкой спасительной щели. Сквозь щель пробивался лучик солнечного света.

Глава седьмая

Начало спектакля.

Первый век. Разбойники

Силуэт человека с седой бородой, в развевающемся золотистом плаще, перекрыл солнечный диск. Рука взмахнула горящим хлыстом.

При ударе о землю кончик плети закрутился спиралью...
...и застыл фигурой, формой, своей напоминающей рако-

вину улитки.

Так оригинально начал свой новаторский спектакль-мистерию Великий Экспериментатор космического уровня.

* * *

Это действительно оказалась живая улитка. Из раковины высунулась её головка.

Шевеля усиками, она поползла по камню, обросшему мхом.

Вдали был виден серпантин горной дороги. Со всех сто-

рон над дорогой нависали скалы.

По дороге неторопливо передвигался небольшой караван, охраняемый десятью вооруженными всадниками.

В небольшой повозке, затянутой плотной расписной тканью, защищавшей от солнца, сидели девушки. Одна из них была одета в наряд невесты. Повозку догнал молодой всадник и осыпал невесту цветами.

Девушка, закрыв лицо ладонями, счастливо рассмеялась.

Караван приближался к водопаду. Стояла тишина. Слышался только перестук конских копыт, пение птиц, да отдалённый шум воды, низвергавшейся с высоты. Казалось, что всё в природе было устроено для счастья и любви.

...Как вдруг... тишину разорвал громкий свист.

Улитка спряталась в свою раковину.

Охранник каравана испуганно оглянулся.

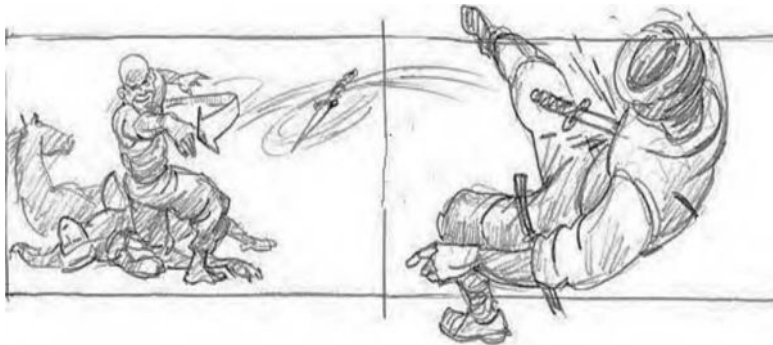
Из-за холмов скатывались вниз вооружённые люди.

– Разбойники! – закричал охранник изо всех сил, хватаясь за меч.

Но, он так и не успел вынуть свой меч из ножен. Рыжебородый здоровяк запрыгнул за его спину и чикнул кинжалом по горлу. — Аха-а! — победно заорал бородач, задрав голову к небу и сея ужас среди караванщиков.

Людям из каравана спрятаться было некуда. На тропу, впереди и сзади повозок, скатывались со склона горы люди, увешанные оружием. Они отрезали все пути к спасению. Раздались испуганные женские крики, команды охраны. Но всадники, сопровождавшие караван, уже падали с седел с ножами, всажёнными в спины и перерезанными глотками. Хмурые, бородатые люди сбрасывали с коней мешки с поклажей и тут же разрезали их, желая видеть свою добычу.

Мускулистый рыжебородый главарь, верхом на коне, догнал убежавшего человека в дорогом наряде. Он ухватил его за длинные волосы и оторвал от земли. Разбойник улыбался, оскалив жёлтые зубы, наслаждаясь мучениями своей жертвы.

Человек, беспомощно колотил в воздухе ногами, пытаясь вырваться.

– Судя по одежке видать, важная птица! – ухмыльнулся главарь.

– Пусти, бандит! – вопил схваченный, извиваясь в воздухе. – Отпусти всех, и я обещаю спасти вас от виселицы. Даю слово. Как друг Климентия, начальника стражи, я...

– Все слышали? Перед нами друг Климентия. Того самого, Климентия, что о – очень «любит» нас, свободных зелотов.

– У-у-у – загудела банда.

– Нас, народных освободителей, назвал бандитами? Ничего, я думаю, мы это оскорбление ему простим. Ну, погорячился человек, с кем не бывает. Зато он нас помилует.

Бандит рывком поднял «друга Климентия» и посадил перед собой на круп коня.

– Значит, нас помилуешь?

Человек, от испуга, согласно закивал головой.

– Братья, благородные зелоты, а, давайте-ка, отпустим его... – он сделал паузу – отпустим на волю его грешную душу!

Он подбросил в воздух несчастного, орущего от ужаса человека, и тот упал на выставленные вперед пики разбойников.

Невеста, воспользовавшись тем, что разбойники отвлеклись, бежала к водопаду, путаясь в белом длинном свадебном платье.

— Эй, милашка!

Спрыгнув с коня, за ней устремился рыжебородый атаман. — А, ну, погоди, красotka! Он настиг ее у самого водопада и повалил на песчаную отмель, разрывая одежду.

Главарь пускал слюну, зарывшись в пышные груди невесты. Он совсем потерял бдительность. — Какой сладкий пер-

сик?! А? Никому не отдам! Первый тебя съем!
– мурлыкал он.

Девушка головой удачно ударила его в нос. У рыжебородого обильно пошла кровь. Невеста вырвалась из объятий насильника и, полуобнаженная, в изодранном платье, полезла вверх.

Пальцы, побелевшие от напряжения, скользили, царапая скользкие камни. Разбойник спокойно встал, высморкался, утёр кулаком разбитый нос и подошёл к камням. Улыбаясь, он расстегнул ремень и посмотрел вверх.

Девушка, не удержавшись, стала сползать вниз по гладким камням, обросшим мхом. Платье её бесстыдно задиралось, обнажая прекрасное белое тело. Действительно, это

было похоже на то, как с диковинного плода сдирали кожу, добираясь до сочной, сладкой мякоти. Разбойник ждал, пока обессиленная жертва сама, как заслуженная награда, не сползла в его руки... И овладел ею. Послышался громкий стон, заставивший обернуться разбойников, занятых делом добычи.

* * *

...А младенец всё двигался по узкому тоннелю к своей конечной цели...

* * *

Здесь, у водопада, история со свадебным караваном подходила к кульминации.

Обесчещенная невеста упала на песчаную отмель.

Она рыдала и билась головой. Горный ручей подхватил её длинные волосы.

Вытянувшись по всей длине, они колыхались в прозрачной воде, словно водоросли, увлекаемые быстрым течением.

Разбойник стоял над девушкой и сосредоточенно застёгивал свой ремень.

Внезапно, что-то поменялось в его лице. Он встряхнул головой, чему-то улыбнулся оскалив зубы, и продекламировал своё новое «творение»:

– Плачь, красотка, плачь!

Но я ведь не палач.

Пришёл к тебе на помощь, Залить сердечный жар, поэтому потушен в душе твоей пожар... Разбойники, оторвались от тюков и захлопали в ладоши. Молодой разбойник проговорил, улыбаясь:

– Ай, да атаман у нас!

...Стихоплёт отменный!

Атаман снял с себя и повесил на шею девушки, амулет на

золотой цепочке.

– Вот тебе от меня, свадебный подарок, мой сладкий персик!

Но девушка уже ни на что не реагировала. Она подошла к скале и застыла, как статуя, прислонившись к камням. Амулет болтался на тонкой золотой цепочке. На амулете было изображено необычное существо с человекоподобным телом.

А вот голова у него была собачьей. Глаза у существа были закрыты. Но, странное дело: вдруг, этот монстр зашевелился и зевнул, оскалив клыкастую пасть.

...Я не знаю, может быть, это всё нам показалось? Но, чем чёрт не шутит...

Из-за череды бурных событий, мы упустили жениха. Что же с ним происходило всё это время?..

Молодой человек лежал рядом с другими людьми из каравана. Все они были связаны верёвками. Но, в отличие от других, сдавшихся на милость захватчиков, он времени не терял. Пока все zeloty наблюдали за своим атаманом, жених, изловчившись, дотянулся до узлов и развязал их зубами. Он вскочил на ноги. Сбил с ног молодого разбойника и, выхватив у того нож, бросился к атаману.

Падая, разбойник загорланил: – Элиазар! Берегись, брат! Элиазар резко обернулся.

И успел уклониться. Но рука жениха, с зажатым в ней ножом, всё же, вскользь полоснула его по лицу, рассекая бровь.

Атаман был опытный боец. И, ответным ударом кулаком

в висок, он уложил нападавшего.

– С-сучий сын! – прорычал Элиазар, зажимая рукой кровоточащую рану.

Увидев, что жених пришёл в себя, и поднимается, он прыгнул на несчастного. Сбив с ног, атаман прижал его к земле. Вырвал нож и приставил к горлу жертвы.

– Кончай его, атаман!.. – Отсеки эту дурную башку – кричали разбойники, обступившие их со всех сторон.

– Убивай меня! Мерзкое животное – произнёс жених, с ненавистью, глядя атаману в глаза. – Только любовь во мне тебе не убить!

– Ищъ, ты? – Элиазар встал, спрятал нож за пояс и улыбнулся молодому человеку.

– Ах, да это же любовь?.. Как поэтично!

Братцы, вы слышали? У нас в гостях настоящий поэт.

– У-у! – взвыли разбойники.

– Коллега, что же ты сразу не сказал?

– Любовь придумали слабаки – гордо заявил бывалый боец. Лицо его было в шрамах, один глаз закрывала повязка.

– Для настоящего мужика, нет такого слова!

Элиазар обнял за плечи товарищей и продолжил фиглярствовать, рифмуя свои слова:

– Точно, брат! Крепкий хрен – основа мира!

Хочешь дам тебе совет Ты спроси любую бабу, У неё один ответ...

Старый разбойник, добавил: – что нет овоща для неё слаще!

– Да они только и желают его заполучить – вклинился молодой «знаток». Элиазар подошёл к жениху и похлопал его по плечу. – Как поэт – поэту: – ценю!

Хороший вкус! Живи, слабак и трахайся почаще. Невеста у тебя сладкая, можешь мне поверить! – Он оглянулся и подморгнул.

Вся банда взорвалась хохотом. Элиазар растолкал собравшихся зевак, делая своеобразный проход.

– Ну-ка, братва, расступись! Отпустим жениха. Мы ведь не бандиты...

Жених, воя от бессилия, бросился бежать по образовавшемуся проходу под смешки разбойников: – Ишь, «поэт», как заяц драпает!.. А, ведь какой гордый был... Атамана даже не испугался!.. – Жить хочет, сучёнок!

Но «поэт» бежал не к проходу между скалами, где его ждала долгожданная свобода. Он бежал к своей невесте, обречённо стоявшей, прислонившись к скале своим белым телом. Со всего разгона жених ударился головой об острый камень, выступающий из скалы. Опрокинувшись от удара, тело упало в быстрый ручей, протекавший рядом со скалой. В воде лицо самоубийцы разгладилось.

Губы жениха разошлись в умиротворённой улыбке, будто

бы он, наконец, обрёл своё долгожданное счастье.

Никто из присутствовавших не ожидал такого исхода событий. Все молчали. Даже в природе все звуки затихли и где-то затаились.

Его невеста никакой трагедии так и не заметила. Она была ко всему безучастна. И лишь отчаянно пыталась сорвать с шеи подаренный амулет. Но, чем больше она старалась, тем крепче монстр, увеличиваясь в размерах, сдавливал её шею. Девушка начала задыхаться и прекратила свои бесполезные попытки.

Монстр оскалил свои острые зубы в жутковатой улыбке.

Но кто это там выглядывает из-за большого камня, заросшего шиповником?.. Кто-то, всё это время, следил за всем

происходящим, но так и не был никем замечен.

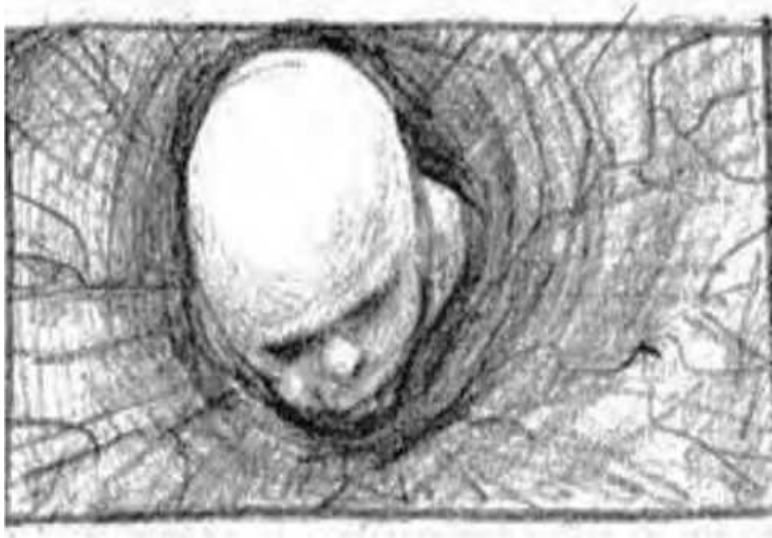
Из-за камня выглядывали наши пришельцы. Огневолосая, повернувшись к Седобородому режиссёру, театрально утирая слезу.

– Браво, Князь! – И она легонько хлопнула в ладоши. – Какой захватывающий сюжет – всхлипывала, Лилит. – Я даже, не поверите прослезилась.

Одноглазый обильно высморкался в полу своего военного френча. – Князь – проговорил он, вытирая нос, – и зачем такая прелюдия?

Седобородый с довольной улыбкой на лице, потёр свои ладони.

– Что, впечатляет? А ведь это, всего лишь разминка. Скромная репетиция перед большой игрой.

...На личике младенца появился луч света. Было ясно, что выход находится уже совсем рядом...

Глава восьмая

Рождение Аббы

На окраине города, у колодца, стояли люди в очереди за водой. Переговариваясь и смеясь, мимо них пробежала стайка мальчишек. Навстречу, по дороге, брела бесноватая нищенка. Грязная, изодранная одежда, свисавшая бесформенными хлопьями, не скрывала её огромного живота. Спутанные длинные пряди волос закрывали лицо. Она постоянно наматывала волосы на свои пальцы и что-то пела, причитая тихим голосом.

Мальчишки окружили ее. Они строили рожицы, передразнивали. Нищенка стала пританцовывать с ними и напевать.

Один из мальчишек, округлив руки под тряпьем своей одежды, копировал ее неуклюжую походку.

– Милый мой милый... – пела незнакомка —...ты так далеко. Я невеста твоя, отзовись!..

Я дойду до тебя, обниму и спасу. Никому я тебя не отдам!..

Мальчишки свистели, смеялись, хватали её за одежду.

Один из них, особенно наглый, стал перед женщиной, преградив ей дорогу и, кривляясь, запел: – Ау, моя невеста! Посмотри на меня, красавица моя. Я вернулся к тебе. Ну, что, не узнаёшь? Это же я, твой милый. Приди ко мне, любовь моя... – и он протянул к несчастной руки. Его товари-

щи ржали, ухватившись за животы.

Нищенка остановилась. Она замерла, к чему-то прислушиваясь. Затем, резким движением, откинула прядь волос со своего лица.

Конечно, трудно было узнать в этой грязной, жалкой беременной женщине красавицу невесту из свадебного кара-

вана. Но, увы, это была она.

Глаза несчастной пристально глядели на мальчишку. Лицо её кривилось и менялось гаммой чувств и переживаний.

Мальчишки притихли и замолчали.

Наконец, бывшая невеста пришла в себя, движения её стали осмысленными. Она встряхнула головой и вновь посмотрела на своего обидчика. Из глаз начали литься слёзы. Хулиган не выдержал её взгляда. Он задрожал от страха и попятился.

Лицо нищенки затряслось, глаза закатились, тело задёргалось в страшных судорогах. Запутавшись в своих юбках,

девушка упала и начала биться в конвульсиях. На губах её пузырилась пена. Испуганно крича, мальчишки бросились врассыпную.

Крики несчастной привлекли внимание людей у колодца. Они подошли и окружили упавшую нищенку. Над ней наклонилась пожилая женщина с множеством бус и амулетов на шее. Да она же рождает, убогая! Бог ты мой! Люди, кто знает, как принять роды! Она испуганно закричала на всю улицу: – Скорее! Да скорее, же! Кто-нибудь... Женщина, в белом чепчике на искрящихся чёрных волосах, в яркой накидке, ворвалась в толпу, бесцеремонно расталкивая всех любопытных.

– Повитуху вызывали? Ну-ка, расступись, люди-человеки!

Она опустилась на колени перед роженицей. – Ба, да это же наша клиентка?! – мурлыкала «повитуха», оглянувшись на подошедших коллег. – Расслабься, красотка. Всё будет хорошо!

– Скажу, вам как специалист – прогундосил, откуда-то поверх голов, Одноглазый:

– Будущий «бог толпы» теперь в надёжных руках!

...Младенец, в потоке воды устремился вперед, к узкой щели, сквозь которую пробивался яркий свет.

Навстречу ему протянулись две руки.

Собравшиеся вокруг женщины, отогнали любопытных мужиков и склонились над роженицей, переговариваясь между собой.

– Надо, же, как повезло девчонке. Да-а, и повитуха объявилась, как по заказу...

– Именно, по заказу! – встрял в разговор Одноглазый.

– Иди, иди отсель! – прошамкала старуха. – Ишь, разговорчивый какой!?. А не то, сейчас, как шмякну! – Старуха замахнулась клюкой.

«Повитуха» зубами перекусила пуповину. Уверенными движениями завязала пупок и, вставая, подняла ребёнка на вытянутых руках. У рождённого торчал писун большого размера.

– Мальчик, мальчик родился! – раздались голоса из толпы.

... – Гляди, какой герой!

Огневолосая подняла ребёнка над головой и закружила вокруг себя.

Площадь города первого века закружилась перед глазами ребенка. «Повитуха» остановилась и шлёпнула малыша легонько по попке. Новорожденный заорал. В толпе раздался смех, захлопали в ладоши.

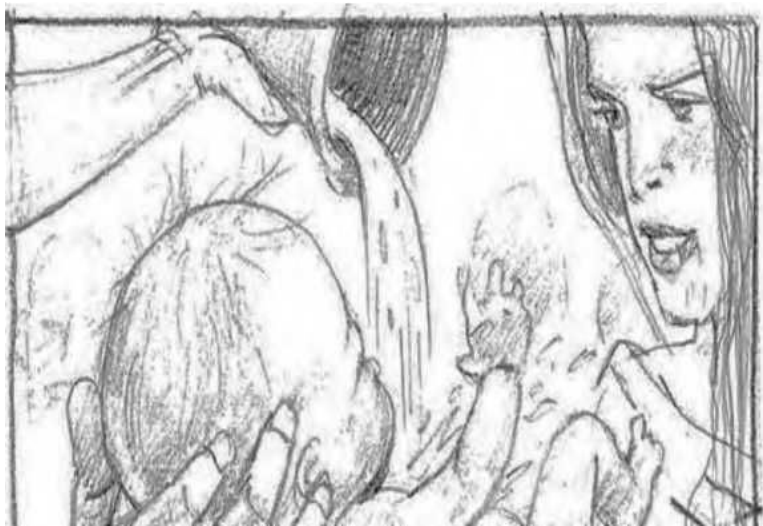
– Во, девкам жару задаст! – восхищались мужчины.

– Ясное дело!..

– Прости, господи, какой у него «корень» огромный! – притворно ужасались женщины, покачивая головами. – Какой-то – маленький «Приап»!

– Помяните моё слово. – Когда-то будете становиться в

очередь, поклоняясь этому божеству – прошамкала беззубая старуха.

Старуха опрокинула над новорожденным глиняный горшок. Молоко омыло маленькое тельце. Внезапно, новорожденный выскользнул из рук Огневолосой. Толпа ахнула. Седобородый ловко подхватил младенца и передал его старухе.

– Боже, он его спас! – с восторгом вскрикнула пожилая женщина.

– Ясное дело! – из-за плеча Седобородого добавил «специалист» – на то он и спаситель.

– Ангел-спаситель – поправила его Огневолосая.

Седобородый наклонился к роженице и снял с ее шеи амулет с изображением мистической твари.

– Я думаю, это ей больше не понадобится – хмыкнул он.

– Такой крепыш уродился – восторженно проговорила женщина из толпы – нужно дать ему имя.

Седобородый надел амулет на шею ребёнка.

– Теперь, этот амулет всегда будет защищать мальчика.

Он подул на потемневший от времени талисман и потёр его ладонью. Амулет засверкал на солнце.

– Он сын отца своего, значит имя ему, Бар-Абба – торжественно заявил Седобородый с мечтательной улыбкой – здесь и думать нечего.

– Бар-Абба... – скривил лицо Одноглазый. – Эдак, и не выговорить. Для начала, пусть будет коротко – Абба, и всё тут.

Роженица пришла в себя и открыла глаза. Старуха поднесла ребёнка к его матери.

– Смотри, мать, вот, Абба, защитник твой!

Мать приподнялась на локтях, плюнула в ребенка.

– Будь проклят этот плод, проросший из ядовитого семени, – кричала женщина.

– Это не мой сын! Сатана его отец! Меня погубил, и вас

всех изведёт! Убейте его!

Она выла и тянула к ребёнку руки со скрюченными пальцами. Старуха отскочила, прижимая к себе ребёнка.

– Что ты мелешь, глупая – проговорила она испуганно.

Огневолосая вырвала ребёнка из рук старухи. Держа за ножки, она подняла его над колодцем. И, плотоядно улыбаясь, занесла над младенцем кривой нож.

– Слова матери священны! – прошипела Лилит. – Для этого нужно исполнить ритуал. – Ну что, ножичком по горлышку и в колодец?!

Лилит так увлеклась священным ритуалом, что забыв

об осторожности, высунула свой длинный зелёный язык, извивающийся словно змея.

Толпа ахнула и откатилась назад.

– Нет! Нет! – закричали испуганные люди.

– Дитя убивают! – истерично завопила женщина с бусами.

Седобородый, хитро улыбаясь, шаловливо погрозил пальцем разыгравшейся фурии.

– Лилит, ты опять за своё?

Одноглазый подпрыгнул на месте и ударил себя по ляжкам, заливаясь хохотом.

– Да успокойтесь вы! Вот, простота... Всего лишь невинная шутка молодой девушки...

Старуха отняла ребёнка у Огневолосой и прижала к себе.

– Ничего себе, шуточки? – сказала она, покачивая его на руках.

– Ишь, языкастая. Ещё и косы свои распустила. Совсем из ума выжила... Бесноватая откинулась навзничь. Из ее рта вытекла струйка крови.

Женщина в накидке склонилась к ее груди и прислушалась.

– Господи, отошла страданица – проговорила она скорбно.

– Отмучилась бедная!.. Горе-то какое! – А что будет с дитёй?.. – запричитали люди.

Старуха закрыла веки ушедшей и скорбно вздохнула: – Бедная, бедная! Сама, дитя ещё...

– Что будет с дитёй?.. Что будет с дитёй?.. – донеслось

далёкое эхо. С золотого амулета сверкнули красным цветом глаза монстра.

Глава девятая

Абба – главарь городской шайки

...Прошло время. С той далёкой поры, когда произошли эти драматические события, миновало целых пятнадцать лет... Много это или мало?

Мы не будем терять драгоценного времени, а отдадимся на волю течения его волн.

Итак, вперёд, в будущее, – друзья!..

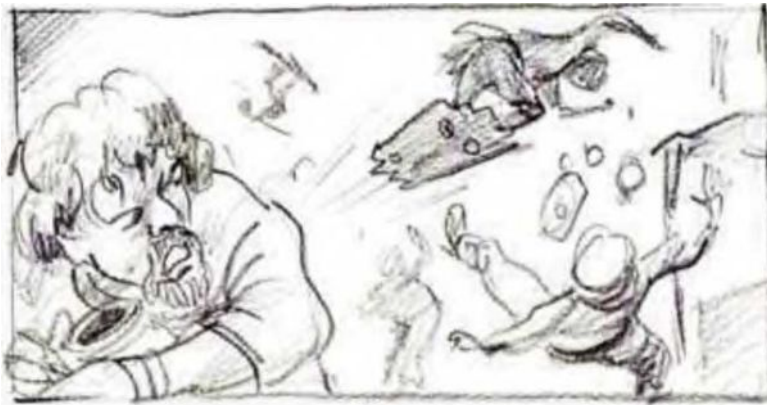

Плоские деревянные доски сверху были обтянуты кожей. А снизу, прикреплённые круглые колёсики с отверстиями, позволяли этим доскам с шуршанием пролетать над улицей, неся на себе лихих наездников. Со свистом и улюлюканьем наездники перемахнули через невысокую глиняную ограду

и, приземлились на рынке среди толпы. Ловкие грязные руки выхватывали у зазевавшихся горожан кошельки, срывали серьги, бусы, золотые украшения. Они использовали этот проверенный «эффект неожиданности» уже не первый раз.

- Воры! – раздались крики.
- Держи их!.. Это банда Аббы!..

Разогнавшись, хулиганы скользили по покато́й городской стене, взлетали к небу и, перекувыркнувшись в воздухе, исчезали за оградой рынка.

В полуподвальной кухне повара рубили тушу барана и бросали в котлы с кипящей водой. На больших жаровнях жарилось мясо. Миски с мясом подавали на столы.

Посетители жадно рвали зубами сочные куски и запивали их красным вином.

На улице, возле кухни сидели нищие и вдыхали запах, закрывая глаза от наслаждения. Невдалеке от них, на камне сидели два слепца с клюками.

Чья-то рука высунулась из окна и выбросила в пыль обглоданные кости. Собаки, дежурившие неподалёку, первыми набросились на поживу. Оборванцы, расталкивая друг друга, отважно ныряли в клубы пыли, вырывая у собак их добычу. Слышалось рычание, отчаянный визг и ругань.

Из-под кучи тел выполз мальчик с костью в руке.

Он отбежал в сторону и застучал костью о камень, выбивая из нее мозг. Затем потряс костью, приложив к уху. И с жадностью стал высасывать внутренность. Один из слепцов клюкой притянул мальчика к себе, вырвал у него добычу и присосался к кости. Но сколько бы он не пытался и не исходил слюной – внутри кость уже была пуста. Рассвирепев, слепец шмякнул костью мальчика по лбу.

– Опять мои мозги сожрал, собака! – завопил он.

Нищие, оторвавшись от своего пира, стали хохотать, держась за тощие животы.

– Его мозги сожрал!? – ржал один.

... – Да, они у него давно высохли, – подхватил другой... –
Глядите, братцы, а ведь прямо в лоб попал. Может он и не слепой вовсе!..

Слепец, не обращая внимания на «тонкий» юмор своих коллег, продолжал пинать мальчика.

– Тебе бы только ограбить меня, с-скотина! Старик смачно обсасывал свою кость.

– Слыхали новость? – сказал он, не прекращая жевать. – Дочку судьи насильничали. И охрану его порезали.

Говорят, что это дела всё той же, неуловимой банды...

– А главарь у них, некий Абба – добавил молодой.

Злой слепец, которого сопровождал мальчик-поводырь, проговорил с сожалением:

– Да-а, стоит прозреть, только для того, чтобы посмотреть, как насильничают дочку этого грёбанного судьи...

Рядом с ним, на другом конце валуна, сидел другой слепец. Этот слепой человек не принимал участие в пиршестве и дискуссиях. Пальцы его рук искусно перебирали девять струн старинного кинора. Жилистый оборванец протянул «музыканту» кость с остатками хрящей.

– Вот, возьми, музыкант – сказал он.

– А то ведь, скоро сил не будет и струну оттянуть! Кого мы тогда будем слушать? Слепого, да ещё и с высохшими мозгами?

– А что может нам поведать человек с пустой, как сухая тыква головой? – И он постучал по голове слепца. – Во, слышали, как гудит? Пустая.

Все рассмеялись, а «музыкант» печально вздохнул:

– Эхе-хе... Человеческое мясо и кровь стали дешевле хлеба и вина. А похоть и насилие заменили любовь.

Слепец «без мозгов» прислушался, как «музыкант» хрустит зубами, обрабатывая хрящи. Изловчившись, он выхватил кость и с жадностью стал её обгладывать.

– Любо-о-вь... Что ты в этом смыслишь, придурок! Тебе бы только брюхо набить Он ударил второго слепца клюкой. Второй слепец не стерпел такого хамства. Он приподнялся и ударил палкой в ответ. Слепцы стали размахивать клюками, пытаясь попасть в противника.

– Давай, давай! Бей! Левей!.. Правей!

Оборванцы прыгали вокруг них с хохотом, подсказывая, как ударить наверняка.

В древнем городе наступил вечер. Солнце, жарившее без сожаления весь день, катилось к горизонту. На другом конце города, по улице, выложенной каменной брусчаткой, скакал конный отряд легионеров. В тени дома, в тёплой пыли мостовой сидела группа молодых ребят, лет тринадцати-четырнадцати. Они играли в монетки. Мальчишки ударяли монетой о стену дома, пытаясь попасть в круг, очерченный мелком на камнях.

Из глубины улицы донёсся цокот копыт.

Заклубилась пыль. На середине улицы застыл испуганный котенок.

Вот-вот, конские копыта неминуемо превратят его в кровавое месиво. Как вдруг, чей-то силуэт метнулся в пыль и выхватил прямо из-под копыт взъерошенного, огненно-рыжего зверька.

– Абба! – раздался испуганный голос мальчишки. Из пыли, поднятой промчавшимся конным отрядом, показался рыжеволосый крепыш, лет пятнадцати.

Он мчался на деревянной доске.

Резко затормозив, рыжеволосый остановился возле группки городской шпаны. Он бережно прижимал к груди спасённого котенка.

– Ну, братуха, ты даёшь! – с восхищением, проговорил мальчишка.

– Пацаны! Смотрите, он такой же рыжий – расхохотался малый со шрамом на лице.

– Спокойно, с-с-волочи! – выкрикнул Абба, заставив всю банду закрыть рты.

Резко затормозив, он соскочил с доски и сел рядом с ними, посадив спасённого котёнка себе на плечо.

Чьи-то длинные тени упали в круг на сидящих беспризорников.

Незаметно подкравшись, городские стражники набросились на мальчишек.

– Хватай рыжего! Это Абба, их главарь! – заорал толстый стражник, запыхавшись от бега.

Абба вырвался из рук ухватившего его стража порядка и, наотмашь, ударил своей доской того по лицу. Стражник

взвыл и повалился в пыль. Толпа взорвалась хохотом. Банда, кривляясь, как стая обезьян, вертелась и прыгала, размахивала досками вокруг толстых, неуклюжих стражников, ползающих в пыли. Обнявшись, победители, во главе с Аббой, гордо прошли мимо испуганных прохожих. На плече атамана сидел взъерошенный рыжий котёнок.

Глава десятая

Александра, дочь Климентия

Светловолосая девушка, лет тринадцати, в короткой тунике, в сандалиях на босых ногах, проворно взбиралась на высокую скалу. Подтянувшись, она запрыгнула на выступ, козырьком нависающий над долиной. Бесстрашно подойдя к краю козырька, она протянула вверх руки и закричала: – А-а-а! Я сейчас взлечу-у! Я чувствую, как растут крылья!..

Внизу, под скалой, стояла её подруга и с ужасом смотрела на свою отчаянную приятельницу.

– Александра! Я боюсь за тебя! Не дури! Давай, спускайся.

Не выдержав напряжения, она заплакала. – Ты выиграла! Выиграла! – рыдая, повторяла девушка.

Сзади Александры послышался писк, и она обернулась.

В расщелине скалы находилось орлиное гнездо, из которого высовывались две головки птенцов.

– Летиция! – закричала она подруге. – Не бойся, Летиция. Лезь сюда, ко мне. Здесь такие хорошенькие птенчики...

Девушка улыбаясь, приближалась к гнезду. – Совсем одни. Мои маленькие... Вас оставили одних. Бедняжки...

При её приближении, птенцы испуганно закричали. Она пыталась погладить птенца, но тот цапнул её за палец.

– Ай!.. Вот, глупенький! Не бойся меня, дурачок. Какой хорошенький!..

Услышав за спиной шум больших крыльев, Александра резко обернулась. В ужасе, она взмахнула руками. Орлица стремительно атаковала, вытянув вперёд когтистые лапы. Александре, в последний момент, удалось увернуться.

Орлица вновь взмыла в небо, готовясь к атаке.

– Помогите! А-а! – закричала девушка.

Снизу, в ответ, донёсся испуганный возглас подружки.

Александра, прислонившись спиной к отвесному уступу скалы, подняла сухую ветку. Сложив крылья, орлица спикировала на девушку и сбила её наземь. Она опустилась на свою добычу. Снизу, Александра увидела, как чьё-то тело накрыло птицу. Незнакомец отбросил орлицу в сторону. И она увидела его лицо.

Рыжеволосый спаситель смотрел на девушку сверху вниз. Он смотрел и не мог оторваться. Лицо мальчишки застыло, как у манекена.

...И здесь, Абба понял, что погиб. Погиб окончательно и бесповоротно.

Что-то поразило его прямо в сердце...

На плече рыжеволосого сидел рыжий котёнок. Он испуганно выглядывал из-за кудрявой шевелюры своего хозяина.

Александра смотрела на эту странную сцену и, не в силах сдержаться, расхохоталась. На лице рыжеволосого тоже появилась какая-то глупая, растерянная улыбка. Откуда то, снизу послышались голоса людей. Из-за скалы появились че-

ловеческие фигуры. Абба вскочил на деревянную доску и ухнул вниз. Девушка испуганно вскрикнула, наблюдая, как отчаянный наездник, с котёнком на плече, мчался вниз на огромной скорости, ловко лавируя между валунами.

– Да, вот же она?.. – Ну, что это за ребёнок? Александру окружили слуги из её дома.

– Отец весь извёлся, мы переживаем...

– А она лазит по крутым горам, рискуя своей жизнью...

– Я уже не ребёнок! – с возмущением ответила девушка, – это, во-первых. А во-вторых, перестаньте ходить за мной следом! Шпионы! Надоело! – крикнула она так гневно, что слуги отступили. Воспользовавшись их замешательством, Александра перемахнула через каменный уступ и ухнула вниз. Приземлившись на ту самую тропинку, по которой совсем недавно мчался её спаситель. Испуганные слуги свесили головы вниз.

– Ё-ху-у! – выкрикнула хулиганка и, показав им язык, побежала вниз, ловко лавируя между валунами.

В гнездо уселась орлица-мать, накрывая крыльями своих птенцов.

Глава одиннадцатая

Хозяин города

В густой тени дерева укрылась от палящего солнца стоя бродячих собак. Напротив, расположилась шайка Аббы, они, как всегда играли в монетку.

Сам атаман сидел, облокотившись об угол дома. Он обмакивал лепёшку в черепок с молоком, кормил котёнка, сидящего у него на плече. Поглаживая его пушистую шерстку, приговаривал: – Вот так, молодчина! Хороший аппетит. Значит, вырастешь и станешь большим котом. Станешь самым главным среди всех котов.

С противоположной стороны улицы раздался свист. Кто-то заулюлюкал противным голосом.

– Эй, оборванцы вонючие, – слышались выкрики...

– Дуйте отсюда, пока рожи целы!

– Братуха, а не пора ли, им вломить! – обратился к Аббе его товарищ.

– Жуй, «Рыжик», жуй! – с каменным спокойствием в голосе, проговорил Абба.

– Не обращай внимания на этих уродов. Я тебя в обиду не дам!

На противоположной стороне улицы собралась группа хорошо одетых подростков. Сразу было видно, что они из богатых семей. Подростки были настроены агрессивно и выкрикивали оскорбления, явно нарываясь на неприятность.

– Валите, это наш район! – кричали они.

– Да они зассали от страха! – В исступлении, бил себя по коленям низкорослый толстяк, оглядываясь на верзил. По-

лучив одобрительный кивок лидера, он окончательно осмелел.

– Рыжий, крикнул он в сторону Аббы, – твоё место на помойке!

Абба, не поворачивая головы, зло сплюнул в его сторону.

Второй подстрекатель тут же отреагировал.

– Плюётся... «Длинный», глянь, – обратился он к высокому подростку с высокомерным взглядом.

– Этот оборванец, Абба тебя в упор не видит.

Толстяк ехидно добавил: – Он же считает себя хозяином города.

У «Длинного» заходили желваки. Скривив лицо, он процедил сквозь зубы:

– Ща, увидим, кто хозяин в городе!

Быстрым шагом, он подошёл к Аббе, ухватил за шкурку котёнка и швырнул его прямо в стаю собак. Раздался пронзительный кошачий писк. С диким криком Абба бросился на обидчика. Две банды набросились друг на друга, колотя чем попало.

Упав в самую середину стаи собак, котёнок не сдрейфил. Он зашипел, начал издавать какие-то булькающие утробные звуки. Затем выгнулся калачом и заходил боком. Шерсть у него вздыбилась. Это уже был не котёнок, а страшное огненное существо, готовое уничтожить, испепелить любого, кто поднимет на него лапу. Собаки, от такого нахальства, оторопели и замерли в нерешительности.

Кое-кто, даже заскулил и поджал хвост. Воспользовавшись их замешательством, котёнок прыгнул на ствол дерева

и скрылся среди ветвей.

А две группы малолетних хулиганов выясняли между собой, кто же из них хозяин в городе. Рыжий Абба прыгал, бил ногами, вертелся, как смерч. «Длинный», используя в драке все преимущества своего роста, сбил атамана с ног. Он навалился на него и стал душить, сдавливая руками горло.

– Конец тебе, кошачий царь! – прошипел ему в ухо долговязый.

Абба хрипел. Он уже начал задыхаться.

Изловчившись, атаман рывком притянул голову противника и вгрызся в его ухо.

«Длинный» заорал диким голосом и разжал пальцы. Абба вскочил. Всё лицо его было в крови.

В зубах атаман держал ухо «Длинного». Абба небрежно сплюнул окровавленную плоть, смахнул кровь с лица и победно улыбнулся. Оборванец поднял кусок того, что недавно ещё было ухом и продемонстрировал «трофей» оторопевшим противникам.

– Во, смотрите, сволочи! Теперь вы поняли, шакалы воючие, кто хозяин в городе?! Противники, оставив на поле боя своего поверженного главаря, не оглядываясь, драпали

со всех ног.

Братва подхватила своего атамана на руки и стала подбрасывать вверх.

Глава двенадцатая

Похищение

О чём-то своём задумалась Александра и пропустила удар. Нож оказался у её горла.

– Твоя голова сегодня совсем плохой – осуждающе покачал головой её тренер.

Тренер был восточного типа. С раскосыми глазами, сухощавого телосложения, он отменно знал своё дело.

– Смотрел сюда – приказал он своей ученице и пальцем поманил чернокожего, атлетично сложенного раба, который им ассистировал. Раб, с ножом в руке, сделал выпад, имитирующий удар. Тренер подпрыгнул, перекувыркнувшись в воздухе и, сжав ноги, выбил ими нож из рук нападавшего. Приземлившись, он гордо продемонстрировал нож, сжав его в руке. Александра, улыбнувшись, в стремительном прыжке, выбила нож из рук тренера. Подхватив падающий нож, она метнула его в мишень, изображавшую фигуру человека. Нож вонзился в лоб мишени. Тренер улыбнулся и одобрительно кивнул головой. Но, изобразив строгий вид учителя, нравоучительным тоном заявил:

– Ночью спать нада! Сонная голова – это мишень, для противник. Нельзя так воевать! Пропадёшь! А Якимото, твой отец, мой башка: чик, чик! – и он провёл пальцем по

горлу.

Посредине городской площади был разбит шатёр. Полураздетый человек у входа в шатёр накачивал воду в водяной орган, заставляя его производить плачущие и ревушие звуки. Напротив, сидели собаки и, задрав кверху голову, подывали. Стоящие рядом зеваки хохотали и хлопали в ладоши. Из шатра вышел человек в чудном клоунском наряде. Он затрубил в трубу и закричал на всю площадь: – Граждане и гражданки славного города, приходите вечером на наше представление. В конце программы выступит молодая певица с необыкновенным, божественным голосом. Приходите, не пожалеете! Всего одно выступление заезжей певицы! А удовольствия от певчей птички – на всю неделю!..

Среди подошедших зевак, можно было заметить неприметного, небольшого роста мужчину, скорее всего юношу. Так как его выдавала хрупкость фигуры. Лицо его закрывала косынка, стянутая на затылке. Или этот юноша был чем-то болен, а может просто не хотел показывать своё лицо?.. Незнакомец покрутился среди людей, обошёл зачем-то шатёр и исчез, также незаметно, как и появился.

* * *

Дочь начальника стражи, под руководством учителя танцев, выполняла сложные классические движения. Звучала старинная академическая музыка. На лице девушки угадывалась скука и раздражение. Александра сбросила с себя прозрачную накидку. Она подпрыгнула и, сделав сальто, приземлилась. Вытянув руку вперёд, Александра запела:

– Подай мне знак, и я открою тебе двери... Всё, Борджио! Всё! На сегодня достаточно! Я устала... – Я знаю, ты явишься снова, но как я узнаю тебя?.. – допела девушка куплет и выбежала из зала.

– Хулиганка! Вот я отцу скажу!

Неожиданно он улыбнулся, подпрыгнул и, классически, приземлившись на носочки, запел очень высоким тембром: – Подай мне зна-ак, и я открою тебе двери...

Во дворе, под навесом, за столом сидел Климентий, на-

чальник стражи прокуратора.

В ожидании трапезы, Климентий подбрасывал и ловил кинжал с инкрустированной драгоценными камнями рукояткой. Из дверей выбежала Александра, с луком за спиной. Пробегая, девушка расталкивала слуг, несущих блюда и напевала свою песню. Подбежав к столу, Александра поймала кинжал, подброшенный отцом, и запустила его в деревянное божество, стоявшее посреди двора. Кинжал вонзился в лоб истукану.

– Осторожно! – крикнул Климентий, – только вчера этот кинжал мне вручил лично, сам прокуратор! Знаешь, дочь, он высоко ценит мою работу! А заслужить уважение от самого Пилата, в наше время, не так-то просто.

– Фи! – брезгливо фыркнула дочь.

– Он, пьяница! Ты же знаешь, папа, я его не люблю!

Она ухватила с блюда виноградинку, бросила в рот и собиралась бежать дальше. Но, Климентий притянул к себе дочь и, улыбаясь, посмотрел ей в глаза.

– Меткий удар! – похвалил он её. – Моя дочь, ты делаешь успехи!

Девушка, с недовольным выражением лица, пыталась вырваться, но отец удержал её и усадил себе на колени.

– Не обижайся на отца – сказал он ей ласково, как маленькой девочке.

– Непоседа! Посиди со мной хотя бы немного. Вот, сейчас стол накроют. Сегодня я на службу не иду. Давай поговорим,

как раньше. Мы с тобой совсем редко стали видеться.

– Я уже не маленькая, папа. Ты даже не заметил, как я выросла.

Слуга, высунув от усердия язык, наконец, вытащил кинжал из деревянного божества.

– Служба! Чёрт её подери – выругался Климентий, стукнув кулаком по столу.

– А ты всё куда-то бежишь? Где-то пропадаешь целыми днями. Александра, не молчи. Я всё знаю!.. Кто этот... ну, твой спаситель?

Он посмотрел на дочь изучающим взглядом.

– Не знаю! – резко ответила дочь.

Александра оттолкнула отца, вырвалась из его рук и побежала к выходу из двора. У ворот стояли ухоженные, породистые кони. Девушка запрыгнула на своего белого рысака.

Климентий махнул рукой слугам, и они стали закрывать ворота.

Оседлав своего коня, Александра развернулась и понеслась к низкой ограде.

Отец крикнул ей вслед: – Дочь моя, будь осторожна! В городе опять хулиганствует шайка этого злодея, Аббы!

Сжав ногами круп коня, Александра перемахнула через ограду и была такова. Климентий только цокнул языком и произнёс восхищённо: – Вот, сорвиголова!

На стол, перед хозяином слуга положил его кинжал, поставил полный кубок с вином.

Климентий поднял кубок и выпил его залпом.

– Этот проклятый Абба! Ну, рыжая бестия – сказал он сам себе – я до тебя ещё доберусь, зверёныш!

Климентий взял кинжал и швырнул его в деревянное божество. Но, промазал.

Кинжал пролетел совсем рядом с головой истукана.

Александра на белом коне скакала между деревьями.

– Ё-ху-у! – издала она воинственный клич, приставив ладони ко рту.

Конь заржал. Хвост его поднялся трубой. Александра на-

тянула тетиву со стрелой.

На оперении стрелы был повязан красный бантик. Впереди, на ветке дерева, висела мишень с головой лани, вся утыканная стрелами. Девушка отпустила тетиву. Стрела вонзилась в глаз мишени, потеснив такие же стрелы с бантиками.

Конь, всхрапывая, мчался галопом вдоль реки к виднеющимся горам. У водопада наездница остановилась. С высоты низвергались искрящиеся струи. Конь пил воду из ручья, вытекавшего из водопада. Александра сидела рядом, напевала и обвязывала стрелы красными бантиками. Она подняла голову и посмотрела в небо. Высоко над ней, в прозрачной синеве кружили два орла.

Из шатра, раскинутого на городской площади, доносились звуки музыки, хлопки в ладони, одобрительные выкрики. Перед входом в шатёр остановилась группа фигур в чёрных капюшонах, надвинутых на глаза, так, чтобы не видно было лиц.

– Сегодня она здесь точно будет выступать! – говорила одна голова в капюшоне другой.

– Верняк! – подтвердил другой капюшон – сегодня у них праздник урожая. По тембру голоса можно было определить, что разговаривают малолетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.